

Министерство культуры Республики Карелия
Национальный музей Республики Карелия

Музеи Республики Карелия

*Методический дайджест
Выпуск № 2*

Петрозаводск
2021

Содержание

Гольденберг М.Л.....	3
Национальный музей Республики Карелия как методический центр музейной сети	
Кантышева А.В.....	6
Музейная сеть Карелии. Статистика за 2020 год	
Гольденберг М.Л.....	10
Эпоха Ивана Мулло	
Анроду Ю.В.....	17
В портретной галерее Карелии	
Устин И.И.....	24
Геннадий Сонников - карел, влюбленный в Поморье	
Лозовикова А.С., Киселева Н.Д.....	30
Василий Федорович Себин – основатель Питкярантского музея	
Булышкина Е.Н.....	36
«Пудожскому музею быть!» (А.Ф. Кораблев)	
Егорова Е.П.....	44
Виктор Еришов: педагог, краевед, основатель Медвежьегорского музея	
Корниченко Е.М., Никонова Е.А.....	50
Почётный гражданин города Сортавала краевед Тойво Хаккарайнен	
Николаева Н.В.....	57
Судьба, ставшая историей. Н.Г. Прилукин – краевед и основатель Олонецкого музея (1909-1983)	
Шендакова В.А.....	63
Кондратий Яковлевич Игнатьев - основатель Беломорского музея	
Завалишина Е.А.....	69
Наследие Яакко Ругоева	
Афони娜 Н.А.....	74
Архив писателя и краеведа А.П. Вострякова в фондах Кондопожского музея	
Никитина В.Г.....	82
Человек. Рабочий. Общественник. Краевед	
Реестр музеев Республики Карелия Приложение 1.....	90

*М. Л. Гольденберг,
директор Национального музея Республики Карелия*

Национальный музей Республики Карелия как методический центр музейной сети

Национальный музей Республики Карелия среди своих основных миссий выполняет роль методического центра музейной сети Карелии. Это направление своей работы мы считаем крайне важным и стараемся относиться к нему неформально.

Методическая работа с музеями Карелии носит плановый характер. Ежегодно проводится четыре методических семинара и два совета директоров.

На методических семинарах, которые проходили до 2020 года в течение 2–3 дней в очном формате, ставятся разноплановые проблемы музейной деятельности: фондовая работа, методика работы с посетителями, проектная деятельность, проблемы выставочной политики музея, работа со СМИ и другие. Один раз в год совместное мероприятие с музейщиками Карелии проходило в формате выездного семинара. С большим энтузиазмом прошли выездные семинары в д.Хайколя (Калевальский р-н), на Соловецких островах, Кондопоге, Марциальных водах, Олонце, Шелтозеро. На семинарах в мае 2017 года приняли участие музейщики Архангельской, Мурманской, Вологодской областей и Норвегии. В 2018 году на Соловках был проведен совместный семинар с музейщиками-архангелогородцами. В 2019 году музейный выездной методический семинар проходил в Санкт-Петербурге. По мнению коллег, эти семинары способствовали расширению кругозора работников музейной сферы, повысили их профессиональное мастерство.

На методических семинарах в Национальном музее Карелии часто выступают коллеги из федерального Музея-заповедника «Кижы», делятся своим опытом сотрудники Музея изобразительных искусств Карелии, музейные специалисты из Москвы, С.-Петербурга. Конечно, ведущую роль в реализации темы семинара осуществляют сотрудники нашего музея.

Национальный музей Карелии имеет большой опыт совместных выставок с муниципальными музеями республики, а передвижные выставки методического центра музея часто экспонируются в музеях Карелии.

Ведомственные, отраслевые и частные музеи Карелии также активно участвуют в проведении методических семинаров. Музейные сотрудники Карелии являются частыми гостями проводимых методическим центром музея конференций, круглых столов, семинаров, презентаций. Регулярно ведутся различные консультации, сотрудники Национального музея Карелии выезжают в районы для оказания консультативной помощи коллегам.

С 2020 года, в связи с началом пандемии коронавирусной инфекции, большинство методических семинаров были переведены в онлайн формат (из 8 методических семинаров за 2020–2021 годы только 2 семинара проведены в очном формате), что привело к расширению географии участников и экспертов из музеев России (Российский этнографический музей, Государственный Дарвиновский музей, Музейное агентство Ленинградской области, Национальная галерея Республики Коми, Национальный музей Удмуртской Республики, Омский областной музей изобразительных искусств им. М. А. Врубеля, Соловецкий музей-заповедник, Новгородский государственный объединенный музей-заповедник и др.), но в тоже время лишило всё музейное сообщество Каре-

лии радости живого общения, дискуссий и посещения музеев коллег.

Практически ни один проект, осуществляемый Национальным музеем Карелии, не проводится без участия музейной сети Карелии, что придает им импульс в своем развитии.

Методический дайджест «Музеи Республики Карелия» стоит в очереди методических мероприятий, проводимых музеем. Он способствует повышению квалификации коллег и обмену практическим опытом. Второй выпуск посвящен отцам-основателям музеев Республики Карелия, краеведам и коллекции портретов известных людей Карелии из собрания Музея изобразительных искусств. Выход номера планировался в 2020 году к 100-летию Республики Карелия, но в связи с началом пандемии не был выпущен в печать. В 2021 году 4 музея Карелии отмечают свои юбилеи: Национальному музею Республики Карелия исполнилось 150 лет, Беломорскому районному краеведческому музею «Беломорские петроглифы» — 60 лет, Городской музей г. Костомукши — 40, а Питкярантский городской краеведческий музей им. В. Ф. Себина отметил свое 30-летие. Этим юбилейным событиям также посвящается методический дайджест «Музеи Республики Карелия».

*А. В. Кантышева,
методист Национального музея Республики Карелия*

Музейная сеть Карелии. Статистика

Музейная сеть Карелии на 1.01.2021 года включает 16 музейных учреждений¹, в том числе: федеральные музеи — 1, республиканские музеи — 2, муниципальные музеи — 13.

В трех из 18 муниципальных образований Карелии не существует музейных учреждений системы Министерства культуры Республики Карелия².

Совокупный музейный фонд государственных и муниципальных музеев Карелии (включая основной и научно-вспомогательный фонды) составляет на 1 января 2021 года — **375 398** ед. хранения³.

Число предметов основного фонда суммарно по всем музеям увеличилось за 2020 год на 1361 ед. и составило **291 346** ед. (77,6% совокупного фонда). Наибольшая часть музейных коллекций (67,2% совокупного музейного фонда) сосредоточена в государственных музеях. **Самое крупное музейное собрание** находится в БУ «Национальный музей Республики Карелия» (235 909 ед.хр.).

На муниципальные музеи приходится 32,7% от общего объема совокупного музейного фонда. Среди этой категории музеев крупнейшим музейным собранием обладает МБУ «Олонецкий национальный музей карелов-ливвиков им. Н. Г. Прилукина» (21 361 ед.хр.).

По состоянию на 01.01.2021 года **в реставрации нуждается** 21 839 музейных предметов (или 7,5% совокупного основного фонда всех музеев). За 2020 год **реставрацию прошли** 267 музейных предметов (1,2 % от общего числа предметов основного фонда, требующих реставрации).

Основное направление музейной деятельности — презентация фондового собрания зрителям.

Общее кол-во выставок, открытых в музеях Карелии в 2020 году — 143 (в 2019 г.-201), в том числе в муниципальных музеях — 107. **Общее число посетителей выставок** — 204363 человек (в 2019 г. — 304929 чел.), в том числе муниципальные музеи посетило — 69714 человек (в 2019 г. — 137829 чел.). **Наибольшее количество посетителей среди музеев** Карелии — в Национальном музее Республики Карелия и его трех филиалах (104849 чел.), Музее изобразительных искусств Республики Карелия (29800 чел.), Городском музее г. Костомукши (12824 чел.), Олонецком музее карелов-ливвиков (11873 чел.) и Региональном музее Северного Приладожья (8531 чел.).

В 2020 году на значительное уменьшение количества выставок повлияло прежде всего прекращение деятельности музеев Карелии с апреля по май, ограничительные меры из-за сложной эпидемиологической ситуации с июня 2020 года, а также продолжение ремонта в Музейном центре г. Сегежи, проведение косметического ремонта с целью создания новой музейной экспозиции «Формула крепости» в Олонецком национальном музее и ремонта в Куркиекском краеведческом центре для создания новой постоянной экспозиции «Кирьялы. 7 рун» в рамках российско-финляндского проекта «ИнтерАктивная история».

С марта 2020 года музеи Карелия продолжали оставаться на связи со своей аудиторией, используя дистанционные формы работы в интернет пространстве. Наиболее активно использовались — социальные сети (в контакте, инстаграм), сайты музеев. Музеи записывали видео-ролики, делали виртуальные выставки, онлайн экскурсии, выпуски подкастов, виртуальные мастер-классы и викторины для разных целевых групп. С начала пандемии общее количество просмотров онлайн-проектов муниципальных музеев Карелии составило более 1170 тысяч. Наиболее привлекательными

для просмотра остались традиционные акции «Ночь музеев», «Ночь искусств» и новая интернет — акция, посвящённая 100-летию Республики Карелия «С юбилеем, Карелия». В онлайн акции «Ночь музеев» в 2020 году приняли участие все 13 муниципальных музеев республики (в 2019—13 музеев), в акции «Ночь искусств» — 12 муниципальных музеев (в 2019—8 музеев). На музейных онлайн площадках были проведены онлайн открытия новых выставок, онлайн мастер-классы, презентации, концерты, конкурсы и интеллектуальные игры. В онлайн мероприятиях «Ночи музеев» приняло участие более 133 500 виртуальных посетителей (в 2019—2280 чел.). Лидерами по посещаемости в «Ночь музеев» стали: Национальный музей Республики Карелия (46 000 просмотров), Региональный музей Северного Приладожья (21 152 просмотра), Беломорский районный краеведческий музей «Беломорские петроглифы» (17 326 просмотров), Медвежьегорский районный музей (12 431 просмотров). В онлайн мероприятиях акции «Ночь искусств» в 2020 году приняло участие более 90 800 виртуальных посетителей (в 2019 г. — более 700 чел.), лидерами по посещаемости «Ночи искусств» стали Национальный музей Республики Карелия (52 000 просмотров), Музей Кондопожского края (11 446 просмотров), Беломорский районный краеведческий музей «Беломорские петроглифы» (8 476 просмотров). В рамках акции «Ночь искусств» прошла совместная акция музейной сети Карелии по представлению картин из своих художественных коллекций в группе Национального музея Карелии в контакте. Эта онлайн-выставка картин набрала — 25 000 просмотров.

В 2020 году на выставках и экспозициях музеев Карелии экспонировалось 19 731 предмет основного фонда (6,8% основного фонда всех музеев Карелии).

Наиболее высокий показатель использования фон-

довых предметов на выставках у Национального музея Республики Карелия (4534 ед.хр.), Пудожского историко-краеведческого музея (1438 ед.хр.), Краеведческого музея «Поморье» Кемского муниципального района (1384 ед.хр.), и Куркиекского краеведческого центра (1335 ед.хр.).

Общая численность штатных музейных работников государственных и муниципальных музеев Карелии за 2020 год составляет 276 чел. (в 2019 г. — 250 чел.). Доля специалистов с высшим образованием в 2020 году составила 48,9% (135 работников). В 2019 году аналогичный показатель составлял 48,8% от общего числа работников.

В 2020 году общий объем ассигнований музеев Карелии из бюджетов всех уровней составил 198 929,92 тыс. руб. (2019 г. — 125 098,47 тыс. руб.). Доходы музеев от уставной деятельности (входная плата, платные услуги) составили 23 769,63 тыс. руб. (2019 г. — 24 364,3).

В настоящее время одной из основных проблем муниципальных музеев является недостаточность финансирования деятельности, что порождает процессы оптимизации и сокращения штатной численности. Недостаточность финансирования усугубляет также и другие проблемы: неудовлетворительное состояние помещений, требующих ремонта или реставрации, невозможность приобретения современного выставочного оборудования, отсутствие современной системы автоматического пожаротушения в музеях, низкий уровень использования информационно-коммуникационных технологий, в первую очередь, отсутствие автоматизированного учета фондов, нехватка квалифицированных специалистов, проблемы обучения и подготовки молодых специалистов, повышение квалификации кадров.

¹ Реестр музеев Республики Карелия, см. приложение 1

² Лоухский, Муезерский и Пряжинский районы

³ Данные на основе статистических отчетов музеев Ф-8НК за 2020 г., без учета данных по Музею «Кижь»

*М. Л. Гольденберг,
директор Национального музея Республики Карелия*

Эпоха Ивана Мулло

В 2021 году Национальный музей Карелии отмечает 150-летний юбилей. Мы гордимся этой датой. Один из старейших музеев! Он старше многих столичных музейных великанов. Музей — это, прежде всего, его коллекция. Но историю музея творят люди. Среди них директора музея составляют особую категорию. Те, кто внес особый вклад в развитие музея, представляли собой яркую личность, воспитали плеяду учеников, давали свое имя целой эпохе. У нашего музея была эпоха директора Ивана Михайловича Мулло.

В нашем музее есть зал, в котором выложен каменный лабиринт. Посетителям порой не терпится постепенно пройти его ловушки. Они начинают перепрыгивать через каменные линии, чтобы сфотографироваться в центре. «Не шутите с лабиринтом. Жизнь — это тоже лабиринт», — предупреждаем мы их.

Иван Михайлович Мулло — один из первооткрывателей лабиринтов на островах Белого моря, свой жизненный лабиринт прошел достойно и верно.

«Он был святой...» — так одна из маститых музейщиц коротко охарактеризовала Ивана Михайловича Мулло. Готовясь к торжественному собранию, посвященному 110-летию со дня его рождения, я опрашивал многих, кому посчастливилось работать с ним в Карельском краеведческом музее. Ходячая энциклопедия, бессребреник, рыцарь музейного дела, музейный учитель, ученый-исследователь, очень скромный человек — далеко не полный список эпитетов и метафор, которые мне удалось собрать.

Иван Михайлович Мулло был родом из деревни

Поккизен-Пурсково Царскосельского уезда (ныне Гатчинского района) Петербургской губернии. Здесь жили крепкие ингерманландские семьи финнов — трудолюбивые, независимые, самодостаточные, многодетные семьи, опиравшиеся на собственные силы и свое хозяйство. Знакомясь с жизненным путем Ивана Мулло, даже из его скупых автобиографических сведений можно сделать вывод, что от коллизий XX века больше всего пострадали семьи. Раскулачка и войны словно точечные удары бомб разрушили их крепкий уклад, традиции, многовековые связи. «В 1932 году отец вступил в колхоз и через год умер у себя дома», — эта фраза из автобиографии имеет глубокий подтекст, невольно заставляет задуматься. Или о многих братья и сестрах, оставшихся в оккупации, Иван Михайлович пишет: «В данный момент никаких сведений о них не имею и никаких связей с ними не поддерживаю». Разорвала семейные связи война. Сам он, окончив Колпинскую финскую школу II ступени и краткосрочные учительские курсы, с 18 лет пять лет учительствовал. Кстати, любовь к преподаванию сопровождала Ивана Михайловича и в те времена, когда он работал в музее. Долгое совмещал руководство музеем, должность главного хранителя с работой в школе.

В 1929 году он поступил на географический факультет Ленинградского университета и в 1932 году окончил его с дипломом этнографа-музееведа. Его пригласили в Карелию директором Карельского государственного музея, вместо первого директора государственного музея Степана Андреевича Макарьева — народоведа по диплому ЛГУ, соратника главы Карелии Эдварда Гюллинга. Доктор философии Эдвард Гюллинг с 1931 года стал руководителем первого в Карелии научно-исследовательского института (прообраз Карельского НЦ РАН), а Степан Андреевич, будучи его заместителем, осуществлял фактическое руководство. Музей же возглавил

26-летний Иван Мулло.

Это было время созидания. Ивану Михайловичу досталась очень непростая задача приспособления под музей здания бывшего Александро-Невского собора, перед которым в 1938 году был установлен памятник Петру I, а его место занял на Круглой площади памятник В.И. Ленину. Созидать постоянную экспозицию в обстановке идеологического пресса было крайне опасно. Гюллинга и Макарьева волна репрессий накрыла с головой.

При руководстве И. М. Мулло в музее появились специалисты. Когда он возглавил музей, в штатном расписании было всего три позиции: директор, лектор и сторож. Кстати, лектором был Александр Михайлович Линевский — впоследствии известный ученый-археолог и писатель.

Удивительно, что Иван Михайлович трижды становился директором краеведческого музея: с сентября 1932 года до ноября 1939 года, с апреля 1940 года до июня 1941 года, с октября 1948 года до июня 1953 года. Я неслучайно привожу этот подробный послужной список и прихожу к выводу, что его руководство музеем прерывали только войны. Уходил на фронт, где, в совершенстве зная финский язык, занимался контрпропагандой — из наших окопов агитировал при помощи рупора и убеждал финских солдат сдаваться. Работа опасная. По воспоминаниям рупористов-агитаторов, в 1941–1942 годах как только их обнаруживали в окопе, мгновенно прилетал контраргумент в виде мины. С 1943 года финны чаще просто слушали...

В 1941 году уже 23 июня Иван Мулло оказался в Красной Армии. А как же фондовые коллекции музея, которые в первую очередь надо было спасти? Понимаю, что директор музея мог оказаться в армии только с ведома партийных органов... Может, и не верилось, что Петрозаводск так скоро будет оккупирован. Убежден, что ответственность перед

коллекцией музея у Ивана Михайловича — профессионала-музейщика, была выше всего. Сейчас ясно, что эвакуация музейных фондов у руководства Карелии была не в приоритете. Она была проведена некачественно: часть фондов осталась в Петрозаводске и попала в руки оккупантов, а сыктывкарский период обернулся частичными утратами. Специальная комиссия, созданная в 1944 году, отмечала, что «практически уничтожены экспонаты отдела природы и значительный ущерб нанесен фонду археологии». Весь ущерб, нанесенный музею оккупантами, комиссия оценила в 3 миллиона рублей.

В биографии И. М. Мулло есть и эстонский след. После демобилизации из рядов Советской Армии с 1946 года по 1948 год работал в Таллине инструктором по туризму эстонских профсоюзов. В анкетах на вопрос о знании языков наряду с финским и русским эстонский ставит на первое место. Но его позвали обратно в Карелию, где краеведческий музей тяжело возрождался после финской оккупации и реэвакуации из Сыктывкара, понеся фондовые потери и испытывая острый кадровый голод. Практически музей надо было создать заново.

Вернувшись в Петрозаводск, Иван Михайлович Мулло вместе с коллективом музея проводит огромную работу по учету и организации хранения фондов, созданию новой постоянной экспозиции. Началась активная работа по комплектованию фондовых коллекций. По Карелии поехали передвижные выставки.

В июне 1953 года Иван Михайлович Мулло был отстранен от должности директора музея и ему был объявлен выговор по партийной линии «за политические ошибки и зажим самокритики...». Протокола собрания я не нашел, обнаружив только эту формулировку, последняя часть которой говорит о неладах со смысловой стилистикой организаторов судилища.

Июнь 53-го, арест Лаврентия Берии, биографическую статью которого в энциклопедиях велено всем заклеить статьей о Беринговом проливе. Музейные предания гласят, что директор пострадал за то, что комиссия, еще недавно поклонявшаяся этому идолу, обнаружила на стенде незакрашенную цитату поверженного божка. От подобных «политических ошибок» в те времена был не застрахован никто. Выговор был снят в 1956 году после XX съезда КПСС.

Иван Михайлович становится главным хранителем музея и всю энергию и знания направляет на хранительскую, научную, просветительскую и исследовательскую деятельность. В 60-е годы активно развивается музейная сеть Карелии. Из фондов Карельского государственного краеведческого музея выделяются в самостоятельные музей изобразительных искусств Карелии и музей-заповедник «Кижы». Это потребовало провести большую работу по учету фондовых коллекций. В районах Карелии появляются муниципальные музеи. Даже был период, когда у музея было 12 филиалов — районных музеев.

КГКМ становится их методическим центром, в котором Иван Михайлович щедро делится своими знаниями и опытом. Он активно поддерживает Р. П. Лони́на в его усилиях создать вепсский музей в Шелтозеро, Н. Г. Прилукина — основателя музея в Олонце, В. Ф. Себина — инициатора создания музея в Питкяранте, А. Ф. Кораблева — создателя Пудожского музея и других поборников музейного дела в Карелии. Имя Ивана Михайловича Мулло было почитаемо и признано во многих районах республики.

Его деятельность в Карельском отделении Общества охраны памятников истории и культуры просто бесценна. При непосредственном участии И. М. Мулло был составлен «Сводный список памятников истории и культуры Карельской АССР, подлежащих государственной охране». Он напи-

сал 8 книг, посвященных истории достопримечательностей и памятников Карелии, некоторые из которых пережили по три издания.

Делом всей его жизни стала научная деятельность, в которой его отличала широта интересов. Во многих районах он побывал в экспедициях, знал Карелию досконально. Обладая научной интуицией, он, например, в Карельском Поморье на реке Пяла нашел место первого в Карелии железодельного и оружейного завода — «Железная пустынь», принадлежавшего Соловецкому монастырю, в котором производились пушки еще в XVI–XVII в.в.

На 16 островах, образующих архипелаг Кузова в Белом море, Иван Михайлович первым обратил внимание на археологические памятники сейды и лабиринты, о происхождении которых ученые продолжают спорить и сейчас. В популярной в 60–80-е годы телепередаче «Клуб кинопутешественников» демонстрировался фильм с его участием «Пантеон саами», посвященный загадочным лабиринтам.

Читая дневниковые записи И. М. Мулло, сделанные им в экспедициях, поражаешься его этнографической грамотности и скрупулезности. Например, в дневнике экспедиции 1956 года в районы Северной Карелии особо ценно обнаружить повседневную жизнь ныне уже исчезнувших деревень. Описываются многочисленные встречи с носителями устной истории — сказителями. Шел интенсивный сбор предметов и документов, которые пополнили фонды Краеведческого музея. Я недавно проследил судьбу некоторых из них и понял, что они не просто попали в коллекции музея, но многие демонстрируются в современной постоянной экспозиции. В ходе экспедиции активно шло фотографирование объектов и людей. Экспедиция возила с собой 9 ящиков с картинами карельских художников, произведения которых выставлялись в школах и очагах культуры. И. М. Мулло при первой же

возможности выступал с лекциями перед жителями глухих деревень. Многие записи касаются описания домов, трудовой деятельности, домашней утвари, одежды, питания, повседневности.

Стоит только догадываться, как непросто было отбиваться главному хранителю музея Ивану Михайловичу Мулло от некоторых невежественных руководителей, не имевших понятия о музейном хранении. В 2008 году после известного скандала, связанного с кражей серебряных предметов в Эрмитаже, была организована проверка фондов музеев. Проверялся и наш музей. Комиссия обнаружила в документации следующую запись главного хранителя: «Ваза из карельской березы — выдана тов. ...ву (далее идет фамилия одного из руководителей КАССР — М.Г.) для поездки в ГДР». Такие записи встречаются в документации 50–70-х годов.

В музее хранится его архив — около 120 единиц хранения: дневники, фотографии, грамоты, благодарности, приглашительные билеты, расписки, договора, проездные билеты, квитанции, отчеты, сметы экспедиций... Держишь этот материал в руках и встает образ музейщика, как говорится, до мозга костей. Документы человека-эпохи.

*И.М. Мулло, 1966 г.
из фондов НМРК*

*И.М. Мулло в экспедиции. 1955 г.
из фондов НМРК*

*Ю.В.Анроду,
специалист экспозиционно-выставочного отдела
Музея изобразительных искусств Республики Карелия*

В портретной галерее Карелии

(на материалах коллекции Музея изобразительных искусств Республики Карелия)

В Музее изобразительных искусств Карелии хранится богатейшая коллекция, в которой насчитывается более шестнадцати тысяч произведений русского, отечественного, карельского и западноевропейского искусства.

Отмечая 100-летие Республики Карелия, мы вспоминаем выдающихся деятелей культуры и науки, писателей и политиков, оставивших значимый след в истории нашей республики, и в связи с этим обращаемся к межфондовой коллекции музея — собранию портретов известных людей.

Произведения, созданные талантливыми карельскими и российскими художниками разных поколений, выполненные в живописной, графической и скульптурной техниках, вместе составляют замечательную портретную галерею, которая воспринимается сейчас как летопись Карелии в лицах.

За каждым портретом скрывается не только биография одного человека, а подчас судьба целого поколения, целая века в истории страны.

Среди имен карельских художников особое место занимает имя Вениамина Николаевича Попова, который стал зачинателем профессиональной художественной школы Карелии. Кистью мастера в академическом стиле был создан портрет Филиппа Федоровича Фортунатова, выдающегося русского лингвиста, основателя московской лингвисти-

ческой школы и педагога.

Семья Фортунатовых переехала из Вологды в Петрозаводск после перевода отца, Федора Николаевича, на должность директора Олонецкой мужской гимназии, где и обучался будущий ученый с 1858 по 1863 год. Впоследствии Ф. Ф. Фортунатов поступил на историко-филологический факультет Московского университета и занялся научной деятельностью. За глубокие исследования в области языкознания и лингвистики стал действительным членом Петербургской академии наук. Каждое лето, начиная с 1894 года, Фортунатов с женой проводили в своем доме в деревне Косалма недалеко от Петрозаводска, считая это место по-настоящему родным. Здесь же академик нашел свой «вечный приют». Его могила находится на деревенском кладбище при часовне.

Портрет написан уже после смерти ученого. Архивные сведения Санкт-Петербургского филиала Архива РАН позволили установить точную датировку создания портрета — 1915 год. На это указывает счет художника В. Н. Попова за написанный им портрет на сто пятьдесят рублей (от 9 ноября 1915 г).¹

Жизнь художника Георгия Адамовича Стронка была богата встречами со многими выдающимися людьми Карелии XX века. Они в разные годы позировали Стронку, снискавшему славу художника-летописца Карелии.

В 1972 году художник создал графический портрет Александра Михайловича Линевского, талантливого писателя и ученого, на тот момент, внесшего уже огромный вклад в развитие художественной литературы и науки Карелии. Возможно, интерес к личности А. М. Линевского был вызван у Стронка схожестью судеб. Это были люди одного поколения, побывав в юности в составе исследовательских экспедиций в Карелии, они остались здесь навсегда и до-

бились небывалых высот на своих поприщах, вдохновляясь таинственной красотой Северного края.

А. М. Линевский организовал исторический отдел краеведческого музея, работал в Карельском архиве, затем в Институте языка, литературы и истории карельского филиала АН СССР. В 1944 году стал кандидатом исторических наук. Он стоял у истоков создания Союза советских писателей Карелии. Известен как автор научно-художественной повести «Листы каменной книги», где использовал свои расшифровки наскальных рисунков побережья Белого моря и Онежского озера.

В послевоенные годы Георгий Стронк был Председателем Правления Союза художников Карелии и первым из профессиональных живописцев стал писать портреты актеров, положив начало развитию жанра театрального портрета в живописи Карелии.

Портрет народного артиста Карелии Петра Николаевича Чаплыгина был написан Стронком по официальному заказу Правительства Карелии к 50-летию актера и 30-летию его творческой деятельности в 1946 году. В течение десяти дней Георгий Стронк работал, наслаждаясь обществом талантливого артиста Петрозаводского театра русской драмы, в репертуаре которого было много ярких ролей. Пётр Николаевич приходил в мастерскую художника, удобно устраивался на диване и свободно позировал, рассказывая смешные театральные байки. В портрете отражен живой, импульсивный характер актёра, чувство юмора, острый ум и обаяние Чаплыгина — человека.²

Среди живописных полотен карельского художника Валентина Сергеевича Чекмасова неизменно вызывает интерес зрителей портрет народного писателя Карелии, главного редактора литературного журнала «Север» Дмитрия Яковлевича Гусарова (1984).

Д. Я. Гусаров принадлежит той волне писателей, что пришли в литературу, ещё не износив солдатских шинелей. Это определило военную тематику его произведений («Боевой призыв», «За чертой милосердия», «Партизанская музыка» и др.). На картине мы видим сидящего на диване пожилого человека, перекинувшего ногу на ногу, подпершего рукой голову и устремившего неподвижный взгляд на лежащие рядом рукописи. И, кажется, что смотрит он не на исписанные листы бумаги, а в далекое, но такое близкое прошлое. Вспоминает, как в 1942 году добровольно ушёл в партизаны, службу в отряде «Боевые друзья», действовавшего на территории оккупированной врагом Карелии, о походах в тыл противника и о гибели товарищей, о том, что пережил сам и вся страна, о чем еще важно было сказать читателям-потомкам.

В коллекции русского искусства Музея изобразительных искусств Республики Карелия выделяется графическая работа, на которой запечатлен видный государственный деятель, последний губернатор Олонецкой губернии, исследователь Европейского Севера Александр Фёдорович Шидловский. В настоящее время портрет находится на реставрации, и после возвращения будет экспонироваться впервые.

На картине изображен мужчина средних лет, сидящий в своем кабинете в венском кресле, склонив голову над чтением раскрытой папки с документами. Авторская надпись на портрете отсылает нас в далекий 1917 год, в то время Александр Федорович Шидловский уже занимал должность губернатора Олонецкой губернии. Художник изображает Шидловского за работой, на портрете отмечена занятость губернатора и усердие, с которым он подходил ко всем государственным делам. Мундир с георгиевскими крестами и медалями показывает заслуги Александра Федоровича перед Отечеством.

Государственную службу Шидловский совмещает с научно-исследовательской работой. Он основал «Общество изучения Олонецкой губернии» — первую научно-исследовательскую организацию в нашем крае. В своей записке «О путях на Севере к открытому морю» Александр Федорович обосновал экономическую и военную необходимость строительства Беломорско-Балтийского канала и Мурманской железной дороги.

Среди творений выдающегося карельского мастера Лео Фомича Ланкинена яркой работой является скульптурный портрет гениального композитора, первого в Карелии симфониста, флейтиста, руководителя карельского отделения Союза композиторов СССР, внесшего огромный вклад в развитие музыкального искусства Карелии, Гельмера Синисало.

Портрет отлит из бронзы и никеля в 1990 году уже после смерти всеми уважаемого деятеля культуры. Таким видят Гельмера Синисало потомки: гладкий высокий лоб, зачесанные назад волосы и вдумчивый взгляд через очки, который, кажется, устремлен сквозь предметный мир и читает ноты, посланные фантазией гения. Известно, что мелодия у композитора рождалась не за пианино, часто он ее записывал карандашом в тетрадь, сидя за столом. Многие годы визитной карточкой Карелии был национальный балет Гельмера Синисало «Сампо», написанный по мотивам карело-финского эпоса «Калевала».

Сегодня портреты артистов Музыкально-драматического и других театров Карелии мы можем увидеть на полотнах народного художника Екатерины Пеховой, которой был близок театральный мир.

Любимой и постоянной моделью Екатерины Пеховой на протяжении многих лет была талантливая, рано ушедшая балерина Роза Шишова. В погрудном портрете Розы

Шишовой (1974) Екатерина Пехова любит свою своеобразную красоту лица молодой женщины, ее чеканным профилем, спроектированным на глубокий синий фон полотна.³

Автопортрет, пожалуй, самая таинственная область портретного искусства. Создавая свой образ, художник оценивает себя как личность, ведя незримый диалог с самим собой и со зрителем.

Живописец Виталий Федорович Добрынин написал автопортрет, когда ему было 32 года. Задумчивый взгляд, без тени улыбки, обрамляющие лицо темно-русые волосы, усы и борода; вязаная безрукавка поверх свитера, шарф на шее — создают вдохновенный образ уже опытного художника. После учебы в петрозаводском педучилище № 2, службы в армии, где он посещал студию псковского художника Валентина Васильева, и окончания художественно-графического факультета Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена художник вернулся в Карелию и проживал в Костомукше. Благодаря Добрынину там открылась детская художественная школа, где он многие годы был директором.

Фоном для автопортрета является мастерская художника. По светлым тонам на картине можно понять, что еще утро, комната озарена солнечным светом, в ней царит рабочая атмосфера вчерашнего дня, рядом букет из сухих трав и этюдник, холст на мольберте, а на подрамнике приколот небольшой пейзаж. Кажется, еще мгновение, и художник снова отправится на пленэр вдыхать ароматы свежих трав, создавать этюды бескрайних полей.

Особого внимания в изобразительном искусстве заслуживает направление — портрет художника, где помимо портретного сходства важно погружение автора в богатый внутренний мир человека, талантливого мастера-коллеги.

В музейной коллекции карельского искусства бережно

хранится портрет Евгения Александровича Судакова, написанный акварелью Александром Федоровичем Козловым в 1981 году, уже после смерти художника. Он ярко передает пытливым ум, врожденную наблюдательность и задумчивость в характере живописца. Со временем, портрет Евгения Судакова, приобрел неофициальный статус графического памятника карельскому художнику с глубоким философским видением жизни.

В юбилейный для Республики Карелия год, обзорно знакомясь с межфондовой коллекцией портретов Музея изобразительных искусств Карелии, мы вспомнили лишь о некоторых ярких, одаренных личностях в истории Карелии. Возможно, эта статья станет началом большого проекта, повествующего о великих людях, героях своего времени, запечатленных художниками на своих полотнах.

Стронк Г.А.
Портрет народного артиста КАССР Чаплыгина П.Н. 1946-1947. Холст, масло. МИИ РК

Кулюпин А.
Портрет губернатора Александра Федоровича Шидловского. 1917? Бумага, уголь. МИИ РК

Стронк Г.А.
Портрет Александра Михайловича Линеvского. 1972. Бумага, уголь. МИИ РК

¹ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 237. Л. 62.

² С.К. Полякова. Рассказы о картинах. - Петрозаводск: Verso, 2013.

³ С.К. Полякова. Екатерина Константиновна Пехова (к 80-летию со дня рождения). - <http://library.karelia.ru>.

*И.И. Устин,
директор Краеведческого музея «Поморье»
Кемского муниципального района*

Геннадий Сонников - карел, влюбленный в Поморье

Сонников Геннадий Степанович, родился 15 мая 1945 года в селе Лехта Беломорского района. Отец Степан Евсеевич, слыл честным и справедливым человеком, был участником Финской и Великой Отечественной войн. Мама, Анастасия Ивановна — педагог, более 30 лет она преподавала русский язык и литературу в школе. Домой она приносила ученические сочинения, и Геннадий помогал их проверять. Чаще всего это были сочинения о любви к родному краю. Степан Евсеевич и Анастасия Ивановна воспитали своего сына трудолюбивым, скромным и порядочным человеком. В 1962 году Геннадий окончил Ухтинскую среднюю школу в селе Ухта (ныне поселок Калевала) Калевальского района. Учился на хорошо и отлично. В школе занимался юннатской работой, ухаживал за пришкольным участком. С 5-го класса учился в Ухтинской ДМШ по классу баяна, где прошел полный курс обучения.

После окончания средней школы Геннадий поступил на учебу на историческое отделение историко-филологического факультета Петрозаводского государственного университета. За участие в научной студенческой работе был поощрен Грамотой ректората университета от 30 апреля 1967. Учебу в университете окончил в 1967 году. По окончании учебы был выдан диплом по специальностям: «Историк. Учитель истории и обществоведения». По всем дисциплинам в дипломе стоит

оценка отлично. Уже после окончания университета Министерство высшего среднего специального образования СССР наградило Геннадия Сонникова Грамотой за его дипломную работу по теме: «Организация управления промышленностью Олонецкой губернии в 1918–1920 годы. Деятельность Олонецкого губернского Совета народного хозяйства», отмеченную на Всесоюзном конкурсе за лучшую научную студенческую работу 1968–1969 учебных годах. В 1966 году Геннадий Степанович, будучи студентом ПГУ принимал участие в археологических раскопках, которые проводились карельскими археологами на левом берегу реки Кемь, в связи с сооружением первых ГЭС Кемского каскада. Геннадий увлекался лыжами и настольным теннисом, принимал участие в школьных и университетских соревнованиях, выезжал в спортивные оздоровительные лагеря. А впереди его ожидала интересная творческая судьба.

Наш Кемский поэт и журналист Ю. К. Звягин в своей статье «Хозяин «Поморья»» пишет: «После окончания университета, получив диплом, Геннадий Сонников мог выбрать для работы любой техникум, институт в Карелии. Он остановил свой выбор на Олонце, где стал преподавать историю и обществоведение в средней школе № 1. Работал в Надвоицкой школе рабочей молодежи. В Кемии Геннадий Степанович живет с 1970 года». Преподавал в Кемском учебно-консультативном пункте (УПК) № 2 станции Кемь, Петрозаводской очно-заочной школе № 2 Октябрьской железной дороги, работал воспитателем группы продленного дня в Кемской средней школе № 1. Работая в школе, параллельно встречался с местными старожилами, накапливал материал об истории Поморья. С 1 сентября 1979 года по 31 декабря 1990 года трудился смотрителем Успенского собора в г. Кемь в штате Карель-

ского государственного республиканского музея. «Но музейная работа стала одной из моих любимых специализаций в годы учебы в университете. Помню, засиживаясь допоздна над дипломной работой, задавал себе вопрос: почему в Беломорске есть музей, в Олонце есть, в Пудожье есть, а в Кеми нет?» — говорит Геннадий Степанович в интервью В. Н. Федотовой — собственному корреспонденту г. Кемь. В 1978 году его включили в общественный совет по организации Кемского районного краеведческого музея, вместе с Кемской журналисткой Валентиной Степановной Баркиной, Иваном Федоровичем Семеновым, Иваном Андреевичем Федотовым и Павлом Петровичем Шляпкиным. Одновременно с 1979–1983 гг. временно по совместительству работал ответственным секретарем Кемского районного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. В 1980 году при общественном музее была открыта первая выставка, посвящённая 60-летию Карельской Трудовой коммуне. В начале 80-х годов советом музея ставилась задача добиться того, чтобы Кемский музей стал одним из лучших общественных в Карелии. Эта задача была решена в начале 90-х гг. «К этой работе он прикипел душой. Сам проводил экскурсии не только по залам музея, но и по городу, выезжал на Кузова в Белое море» писал о нем Ю. К. Звягин.

Р. А. Васильева — учитель географии МОУ СОШ № 1 отмечает: «Геннадий Степанович по крохам собирал экспонаты Кемского краеведческого музея, начиная с чистого листа, работая на личном энтузиазме. Огромное желание отразить своеобразный быт кемских поморов через музейные экспозиции, было для него превыше всех материальных благ. Неравнодушный к богатой истории края он взял на себя инициативу по созданию музея в Кеми». Главную свою задачу Г. С. Сонников видит в воспитании

у молодежи любви к истории родного края и всей нашей необъятной страны.

С 1980–1990 гг. — Сонников Г. С. директор общественного Кемского районного краеведческого музея. При музее в 1981–1984 гг. он вел кружок по истории нашего края среди учащихся 3–6 классов средней школы № 1. С 1991 года музей получает статус учреждения, Геннадий Степанович начал принят младшим научным сотрудником, а с апреля 1996 года по июнь 2002 года исполнял обязанности директора Кемского районного краеведческого музея. С июля 2002 года по август 2008 он стал главным хранителем.

Карельский литератор В. Пулькин в своей статье «Встречи в Кеми, на краешке России» пишет: «Мой давний товарищ все силы отдает работе. Едва узнаю в высоком, усталом мужчине, хрупкого паренька, каким помню Сонникова со студенческих лет. Геннадий помнит, любит край Калевалы, Приладожье, Заонежье. Сердцем прикипел к Поморью». Тогда Геннадий Степанович поделился о планах и проблемах по созданию экспозиций в Кемском музее: «Наши экспедиции побывали в Гридино, Калгалакше, Поньгоме. Открыли сложный мир поморской культуры. Мечталось сделать экспозицию под открытым небом. Выявили немало интересных старинных домов, бань, риг. Отыскали памятники судостроения. Живы были мастера — корабелы, но жизнь пошла другая... За шагом шаг изучал он до мелочей всю уникальнейшую историю Кемского края.

Фонды музея пополнялись экспонатами, а коллекция статей Геннадия Степановича богатейшими историческими материалами. Убежденный краевед, свои статьи он печатает в районной газете «Советское Беломорье» с 1976 года. Количество написанных им статей по краеведению превышает более сотни. Увлечение чтением книг

о войне натолкнуло написать его самую первую статью в газету. Библиотека и музей «Поморье» в лице Геннадия Степановича работают в тесном контакте, участвуют в краеведческих чтениях «Шаг в будущее». Он оказывает помощь учителям города при подготовке конференций, бесед, классных часов по краеведению. Занимался научно-исследовательской работой по топонимике, писал статьи в газету «Vienan Karjala» об островах Белого моря, о Кемском районе, о селе Подужемье на северном диалекте северного языка. С увлечением участвовал в хоре ветеранов «Беспокойные сердца» и жизнь свою без хора он не представлял. Геннадий Степанович жил по правилам кредо оптимиста: ставит перед собой цель — искать светлую сторону в любом событии, и сделать свой оптимизм реальностью, уделять собственному совершенствованию столько времени, чтобы не оставалось времени на критику окружающих.

За большой личный вклад в развитие музейного дела в Кемском районе, сохранение и популяризацию традиционной культуры Г. С. Сонников награжден многими наградами, среди них: Почетная грамота Главы администрации Кемского муниципального района от 25 мая 2007 года и Почетная грамота Главы самоуправления города и района от 3 июня 1999 года за большой личный вклад в социально экономическое развитие города и района и в связи с Днем Республики Карелия. Почетная грамота Министерства культуры Республики Карелия от 6 сентября 1995 года. В 2004 году награжден медалью «За вклад в наследие народов России». Его весомый вклад в развитие образовательной среды системы образования Кемского муниципального района, отмечен грамотой Отдела образования и по делам молодежи администрации Кемского муниципального района в 2010 году. В этом же году получил

звание «Почетный гражданин города Кемь». В 2015 году, после юбилея по случаю 70-летия, Геннадий Степанович ушёл на заслуженный отдых. В 2016 году он скончался. Но осталось его наследие и в предметах, сохраненных в музее, в статьях, из которых постоянно черпается информация, в воспоминаниях жителей и туристов, которым посчастливилось общаться с Геннадием Степановичем Сонниковым.

Статья составлена по материалам исследовательской работы Федотовой Инны, ученицы МОУ СОШ № 2 г. Кемь Республика Карелия.

Г.С. Сонников в музее. Из фондов ККМ

*Г.С. Сонников
Почетный гражданин.
Из фондов ККМ*

Основатели Кемского музея слева направо И.Ф. Федотов, А.И Семенов, Г.С. Сонников, П.П. Шляпкин на открытии музея. Из фондов ККМ

*А. С. Лозовикова,
директор Питкярантского городского
краеведческого музея им. В. Ф. Себина*

*Н. Д. Киселева,
главный хранитель Питкярантского городского
краеведческого музея им. В. Ф. Себина*

Василий Федорович Себин — основатель Питкярантского музея

Василий Федорович Себин родился 7 января 1925 года в деревне Хмелино Череповецкого района Вологодской области в семье крестьянина.

В 1939 году после окончания семилетки поступил в Череповецкий механический техникум, окончить который помешала война. В 1940 году семья Себиных была эвакуирована в Карело-Финскую ССР.

После окончания второго курса техникума Василий Себин в июне 1941 года приехал на каникулы к родственникам в местечко Пори, что в пяти километрах от границы с Финляндией. Здесь и застала его война. Население, проживавшее в Пори, было эвакуировано на железнодорожную станцию Таль. 16–17 летних юношей и девушек, в числе которых был и Василий, мобилизовали на строительство танковой дороги, идущей на Выборг. В начале октября 1941 года его направили на оборонные работы под Вытегру — в деревню Девятины. Работали по 10 часов в сутки: полуголодные рыли окопы и землянки даже с наступлением 40-градусных морозов.

5 января 1943 года Василий Себин был призван в армию Череповецким райвоенкоматом и зачислен в 31-й запасной стрелковый полк, дислоцировавшийся в Вологде. Затем его направили в полковую школу младших коман-

диров, которую он закончил в мае 1943 года. Часть сержантов, выпускников школы, отправили на фронт, а наиболее подготовленных курсантов командировали в город Каргополь для продолжения учебы в пехотном училище, где за 6 месяцев готовили офицеров.

Однако, проучившись два месяца, Василий заболел малярией, и его отправили в госпиталь города Архангельска. После лечения он попал в запасной стрелковый полк, где ему — еще молодому парню — поручили командовать отделением из взрослых солдат, половина из которых были бывшие заключенные из лагерей Воркуты.

В июле 1944 года В. Себина отправили в Мурманск, где зачислили в 63-ю бригаду морской пехоты. Он участвовал в освобождении Советского Заполярья. В боях за норвежский порт Киркенес был тяжело ранен.

За участие в боевых действиях В. Ф. Себин был награжден орденом Отечественной войны 2 степени, двумя медалями «За боевые заслуги», медалью «За оборону советского Заполярья», медалью «За победу над Германией».

В декабре 1945 года Василий Федорович приезжает в п. Ляскеля и устраивается в школу на должность военного руководителя, где работает 10 лет. Затем 2 года педагогической деятельности в Куоканиемской семилетней школе. 1 сентября 1958 года Василий Федорович Себин впервые вошел в качестве педагога в классы Питкярантской средней школы № 1, в которой проработал 42 года. На протяжении 30 лет трудился преподавателем начальной военной подготовки, заведующим школьными мастерскими, преподавателем труда. В начале своей общественной деятельности Василий Федорович организовал при школе штаб красных следопытов и начал собирать материалы по военной теме, изучать историю города, историю 7-й армии, освободившей Питкяранту в 1944 году. В 1965 году

штаб красных следопытов был переименован в «Клуб красных следопытов». Эмблема клуба — пятиконечная красная звезда с желтым кругом в центре и аббревиатурой «ККС» хранится в музее. Начиная с 1965 года, школьники-следопыты совершили сотни однодневных походов по Питкярантскому району, побывали в Выборге, Тихвине, Ленинграде, Петрозаводске, Лодейном поле.

В феврале 1967 года при школе был создан Музей боевой славы. За годы работы росло не только количество собранных предметов и документов, но и возрастала общественная значимость деятельности музея. Василий Федорович Себин обратился к шефам школы — целлюлозному заводу «Питкяранта», в райком КПСС. В дни 25-летия освобождения города в июне 1969 года Музей боевой славы переехал в более просторное помещение клуба завода. Решением бюро РК КПСС директором музея на общественных началах был назначен его основатель Василий Федорович Себин. За 15 лет под руководством В. Ф. Себина собрано свыше 1600 экспонатов, относящихся к периоду Советско-Финляндской и Великой Отечественной войн: фотографии, письма, предметы быта бойцов, части боевого оружия и т.д. Установлено и взято на учет 46 воинских захоронений, определены 3098 фамилий погибших, в том числе 9 фамилий Героев Советского Союза. В 1994 году эти данные вошли в 5 том «Книги Памяти» Республики Карелия.

В 1970 году коллектив музея участвовал во Всесоюзном конкурсе походов по местам боевой, трудовой и революционной славы и был награжден дипломом за подписью маршала Советского Союза И. С. Конева.

В 1974 году музей был награжден грамотой ЦК ДОСААФ за подписью легендарных С. М. Буденного и А. И. Покрышкина. В 1975 году музей получил диплом

1-й степени Карельского обкома комсомола, обкома профсоюзов работников просвещения, высшей школы и научных учреждений за участие в конкурсе музеев, работающих на общественных началах.

С 1965 по 1975 год музей посетили свыше 30 тысяч человек.

В 1980 году музею было присвоено звание «Отличный школьный музей».

Значимость музея с каждым годом возрастала, увеличивалось количество экспонатов и 18 января 1991 году музей получает статус городского краеведческого музея и переезжает в отдельно стоящее историческое здание — дом аптекаря Фредерика Валлдена, жившего в Питкяранте до 1939 года. Здание является историческим памятником, свидетелей довоенной истории города.

В 1991 году вышел сборник воспоминаний участников Советско-Финляндской войны «Память и скорбь», подготовленный Василием Федоровичем. Это книга стала одним из источников для романа-хроники «Гибель дивизии» (автор журналист и писатель А. Гордиенко).

В 2002 году издана книга воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны г. Питкяранта «Огненные версты», автор-составитель В. Ф. Себин.

В конце 1980 годов В. Ф. Себин совместно с ветеранами и их родственниками стал одним из инициаторов создания на Питкярантской земле памятника воинам Советско-Финляндской войны 1939–1940 годов. В 1993 году был объявлен международный конкурс на создание проектов памятника. На суд жюри были представлены 14 работ. 1 февраля 1994 года победа в конкурсе была присуждена проекту «Крест Скорби» известного скульптора Карелии члена-корреспондента Академии художеств СССР Лео Ланкинена. 27 июня 2000 года состоялось тор-

жественное открытие мемориала «Крест Скорби».

За огромный вклад в изучении истории нашего края Себину Василию Федоровичу было присвоено почетное звание «Лауреат 2000 года Республики Карелия».

8 августа 2000 года Василий Федорович Себин ушел из жизни.

С 2003 года Питкярантский городской краеведческий музей носит имя Василия Федоровича Себина.

В настоящее время музей стал хранилищем экспонатов по самой разнообразной тематике. Вы найдете в музее информацию о возникновении и развитии горнорудной промышленности, животном мире Приладожья, крестьянском быте, облике поселков и хуторов в довоенный период, познакомитесь с историей целлюлозного завода. Но одной из приоритетных тем являются экспозиции по военной истории, основу которых составляют экспонаты, собранные красными следопытами. Не разрывается связь поколений. Дело В. Ф. Себина продолжают общественные организации и объединения группа «Поиск», поисковый отряд «Память», отряд «Два берега». Они активно занимаются поисковой деятельностью, связанной с событиями двух войн на территории района — Советско-финляндской и Великой Отечественной. За годы существования поисковых отрядов найдены и перезахоронены тысячи советских военнослужащих. Устанавливается связь с родственниками погибших солдат, которые могут приехать на место захоронения своих близких. Благоустраиваются братские захоронения, устанавливаются мраморные плиты. Их помощь в сохранении истории бесценна. При их участии фонды музея регулярно пополняются предметами войны. Отряды неоднократно награждались почетными грамотами и благодарственными письмами различного уровня.

Для исследователей большой интерес представляет

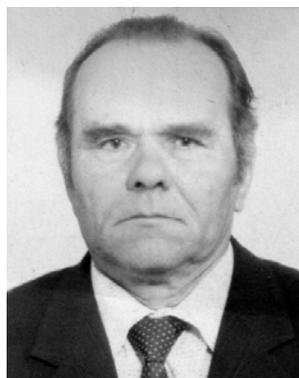
не только фондовое собрание, но и архив музея. Сформировавшийся за годы работы ККС, МБС и краеведческого музея, он продолжает пополняться письмами, фотографиями, газетными вырезками, документами из семейных собраний и материалами закрывшихся предприятий.

При музее создан общественный Совет, который объединил всех заинтересованных лиц: краеведов, общественников, административный ресурс, представителей общеобразовательных организаций. Основной целью Совета является рассмотрение вопросов развития музея. Примером взаимодействия и сотрудничества является появление нового туристического маршрута «Линия U». Первые шаги в расчистке, разработке концепции маршрута сделал музей, затем работу продолжил краеведческий клуб «Оберег».

За последние годы возрастает интерес к изучению истории своего края, растет число краеведов-любителей. Информация, полученная в ходе краеведческих поездок и работы с источниками, обобщается и озвучивается в социальных сетях, на Краеведческих чтениях и конференциях.

*В.Ф. Себин в экспозиции музея.
Из фондов ПГКМ*

*В.Ф. Себин.
Из фондов ПГКМ*

*Е. Н. Булышкина,
экскурсовод Пудожского историко-краеведческого
музея им. А. Ф. Кораблева*

«Пудожскому музею быть!» (А. Ф. Кораблев).

1 сентября 2020 года Пудожский историко-краеведческий музей им. А. Ф. Кораблева (с 2019 года — структурное подразделение МБУ «Районный культурно-досуговый центр») отметил 50-летие. Его созданию посвятил свою жизнь Александр Федотович Кораблев — страстный краевед, знаток пудожской старины, настоящий патриот своей малой родины.

Он родился 28 августа 1906 года в д. Семеново Пудожского уезда в большой семье зажиточного крестьянина, рано осиротел. Александр с детских лет хорошо учился, и уже в школьные годы проявлял интерес к краеведению. До 1932 года занимался культпросветработой: работал заведующим сельской библиотекой в д. Семеново, избой — читальней в с. Каршево, библиотекарем, и, наконец, заведующим районным Домом культуры в г. Пудоже. Заочно закончил Ленинградский институт им. Н. К. Крупской по специальности «История», более 40 лет жизни отдал педагогической деятельности.

А. Ф. Кораблев прошел трудными дорогами Великой Отечественной войны — в 1941 году ушел добровольцем на фронт: был рядовым солдатом, минометчиком, связистом. Войну закончил в Пруссии. Награжден медалями «За Отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией».

После демобилизации работал педагогом (учителем, завучем, директором школы, педучилища) и длительное время — с начала 50-х г.г. — вплоть до ухода из школы в 1970 году педагогическую работу сочетал с подвижниче-

ской деятельностью по краеведению, сбором экспонатов для будущего музея.

Известный в Карелии историк Н. А. Кораблев, сын основателя Пудожского музея, в воспоминаниях об отце писал: «Начало своей собирательской деятельности он относил к 1952 г. Тогда во время рыбалки на берегу р. Водлы в 12 км выше Пудожы ему удалось обнаружить остатки глиняной посуды первобытного человека эпохи неолита (ново-каменного века). Для окончательного определения подлинности находки обратился к специалистам-археологам, которые дали положительное заключение и датировали керамику 2–3 тысячелетием до нашей эры. Эта древняя находка и послужила отправной точкой для целенаправленного поиска реликвий прошлого, который вскоре всецело увлек отца и, которому посвящалось все свободное время. Постепенно стала складываться коллекция, материалы которой использовались на уроках в качестве наглядных пособий».

А. Ф. Кораблев сумел увлечь собирательством учеников, родственников и тех, кто бережно относился к истории своей малой Родины. Тогда же, в конце 50-х годов в районной газете «Знамя труда» 18 февраля 1961 года он обратился к землякам, к районной власти с предложением создать краеведческий музей. «...На базе собранных сотен экспонатов усилиями всех трудящихся можно создать районный музей. Активное участие в сборе экспонатов могут принять пионеры, комсомольцы города и района, руководители предприятий и учреждений. Соберем и тщательно сохраним на века для будущих поколений эти бесценные материалы».

По — разному попадали предметы в музей. Известный писатель Даниил Гранин в рассказе «Сад камней» (1971) образ главного героя — учителя истории Николая

Ивановича, писал с А. Ф. Кораблева, с которым встречался во время посещения Пудожя: «...я попал в маленький старинный городок на берегу Онежского озера. Николай Иванович, учитель истории, повел меня в местный музей. Вытянутый одноэтажный деревянный дом, бывшая школа, стоял на окраине в запущенном саду. Музей был создан руками Николая Ивановича. Четверть века он собирал все, что относилось к истории края. Оружие времен гражданской войны, красноармейские книжки, фотографии. Но больше всего занимали его предметы быта. Он выпрашивал старые самовары, плакаты, прялки, даже мебель. Из старой деревни он притащил на себе фонарь, вывеску земской больницы. Чего тут только не было! Старая деревянная посуда, берестяные игрушки вплоть до берестяного мячика. Детские грабли, весело разукрашенные, чтобы приохотить ребятишек к работе, жестяные банки из-под монпансье и чая, тетрадки первых лет революции, календари, кованые замки, вышитые рубахи...»

Старинные предметы Кораблев сначала собирал дома, затем открыли музейную комнату в школе, ну, а когда предметов стало много, районные власти, отремонтировав, выделили для музея отдельное здание (кстати, построенное в 1869 году пудожским купцом И. Малокрошечным для городской богадельни). 1 сентября 1970 года А. Ф. Кораблева официально приняли в штат Государственного историко-краеведческого музея КАССР. Эта дата считается днем рождения музея. В начале 1970 года А. Ф. Кораблев произвел разработку и монтаж первой развернутой экспозиции, отражавшей все основные этапы истории края, и продолжал заниматься собирательством экспонатов для музея, принимая экспонаты от дарителей.

«И люди все чаще и чаще откликались. Приносили лично, присылали по почте, передавали через знакомых

и родственников старинные вещи, фотографии, документы. Так, супруги Ломовы из пос. Шалуха прислали найденный ими в земле на глубине 1,5 метров каменное рубило; работник Кривецкого леспромхоза Н. И. Фомин — карту Пудожского уезда времен гражданской войны; пенсионерка из Пудожа А. А. Ушакова передала несколько редких старинных вышивок; журналист районной газеты В. Опарин и работник Дома культуры Л. Пронин доставили обнаруженные ими близ д. Бесов Нос остатки плавильного тигля стекольного завода конца XVIII века. Автором целой научной сенсации стал учетчик дорожно-строительного участка, ученик Александра Федотовича по вечерней школе Валентин Грюйнезин, привезший в марте 1961 года из Колдозера, найденный им в карьере «Киверна» и показавшийся необычным, костяной предмет весом 1750 граммов. Внимательно осмотрев предмет, отец квалифицировал его как обломок бивня мамонта, что затем подтвердила и научная экспертиза. Этот первый и единственный в Карелии экземпляр бивня мамонта был впоследствии передан на хранение в республиканский историко-краеведческий музей. Как сообщалось в прессе в 1964 г., только за первых три года создания районного музея в формировании его фондов приняли добровольное и бескорыстное участие свыше 400 человек», — вспоминает сын основателя музея Н. А. Кораблев.

Много интересных, редких предметов в фондах и экспозиции музея. Но один из самых ценных и необычных — самовар—«петух», изготовленный в Туле предположительно по эскизам художника В. Васнецова. Вот как историю его появления в музее, со слов самого А. Ф. Кораблева, описывает его сын: «Во всей России сохранилось лишь несколько экземпляров таких самоваров, изготовленных в 1873 году небольшой партией специально для

Всемирной выставки в Вене. Узнав, что в одной цыганской семье, жившей в Пудоже, имеется столь редкая и представляющая значительный исторический интерес вещь, отец в течение нескольких лет вел переговоры с главой семьи — старым цыганом Иваном о ее передаче в музей, предлагал заплатить деньги, но все попытки были безуспешными. И вот однажды, осенью 1965 года, во время очередного тура переговоров в судьбе самовара — «петуха» Ивану чем-то приглянулся новый шерстяной свитер отца. Пришлось пожертвовать свитером в обмен на редкостный экспонат».

О музее стали говорить, его посещали школьники, любители старины, историки, геологи, фольклористы, писатели. А. Ф. Кораблев поражал их своей увлеченностью, знанием истории родного края, подвижничеством. Философ Юрий Линник в письме Г. В. Сергеевой, продолжателю дела А. Ф. Кораблева, писал: «Пудожский музей уникален: можно сказать, что у него нет аналогов. Тут все своеобразно, все неповторимо. И это своеобычье обусловлено тем, что музей создан одним человеком — он хранит напечатление его живой личности».

Вспоминаю свое посещение музея в 1972 году. Экспозиция его тогда могла показаться хаотичной; оформление экспонатов было чисто любительским. Это могло не понравиться профессиональному музейному работнику. Но зато какое романтическое чувство охватывало всех при осмотре музея! История была рядом. Ее не отделяли от вас витринные стекла и оградительные веревки. Расположение экспонатов словно отражало ту непосредственность и случайность, какими полна живая, еще не замусеенная реальность. Это и придавало ему высшую ценность.

Плоть от плоти своих земляков, Кораблев был удивительным человеком. Жила в нем настоящая народная

мудрость. Сколько интересных мыслей он высказывал о крестьянском искусстве! Никогда не забуду бесед с Кораблевым о теме космоса в народном искусстве. Александр Федотович увлеченно говорил мне о Древе жизни на северных вышивках; о движении солнца по небесному кругу, которое передавали кенозерские прялки; о сложных космологических смыслах, заложенных в символику крестьянского дома».

Созданный А. Ф. Кораблевым музей продолжает жить и развиваться. «В 1983 году, учитывая значительные масштабы, разнообразие и ценность фондов Пудожского музея, ему был присвоен статус государственного. В 1986 году музей, возглавляемый ученицей отца Г. В. Сергеевой, работает в новом, более просторном и удобном здании по ул. К. Маркса, где ранее размещался райисполком. Здесь была с помощью специалистов из Петрозаводска создана новая экспозиция, более полно отражающая содержание фондов. Продолжают пополняться коллекции. А каждый день сюда приходят люди, чтобы прикоснуться к своим источникам, глубже понять историю родного края», — пишет Н. А. Кораблев.

Музей готовится переехать в другое здание, а коллектив продолжает дело, начатое А. Ф. Кораблевым. Постоянно пополняются фонды: пудожане приносят старинные вещи, документы. Сейчас в фондах Музея более 15 тысяч экспонатов. Музей использовал и продолжает использовать различные формы работы с местным сообществом, стремясь к тому, чтобы пудожане были не только созерцателями, но и принимали участие в организации работы учреждения. Более 20 лет наши земляки с удовольствием принимали участие в занятиях клуба «Старый граммофон», который организовывала и проводила Г. В. Сергеева. Известные пудожские краеведы А. Г. Костин, В. Н. Смир-

нов, знатоки народных традиций Кочнева А. П., Касьяненко О. В. и др. продолжают делиться своими знаниями и умениями с пудожанами во время встреч, мероприятий, мастер-классов. С 2005 года проводятся Кораблевские чтения, в которых принимают участие не только пудожане, но и специалисты Музея-заповедника «Кижы», Национального музея, Академии Наук Карелии и др. В 2020 году впервые прошел конкурс «Юный экскурсовод», на котором юные любители истории Пудожья показали знание истории родного края и умение интересно и правильно донести ее до слушателей. Полный зал собирается на Медовый Спас, чтобы услышать рассказ молодого предпринимателя Павла Ильина о разведении пчел, увидеть выгонку меда и попробовать его. А в 2018 году пудожский кузнец Павел Гашков выковал и подарил скульптуру пудожского налима, который стал своеобразной визитной карточкой музея. Студия декоративно-прикладного творчества «Традиция» передала нам макет зимней Никольской ярмарки, ставшей основой для проведения интерактивных экскурсий. Большой популярностью пользуются выставки, на которых свое творчество представляют наши земляки: например, известные мастера берестоплетения Титовы Ирина и Владимир, выставки картин и фотографий преподавателя английского языка А. А. Мининой, выставка декоративно-прикладного творчества семьи Павленко и др. Ну, а выставки самоваров, прялок, вышивки, одежды, кузнечных изделий из фондов музея, начало которому положил А. Ф. Кораблев, не оставляют равнодушными и взрослых и детей, и пудожан и многочисленных туристов. Прав был А. Ф. Кораблев, который в далекие 60-е годы писал о необходимости создании музея: «Это нужное и интересное дело».

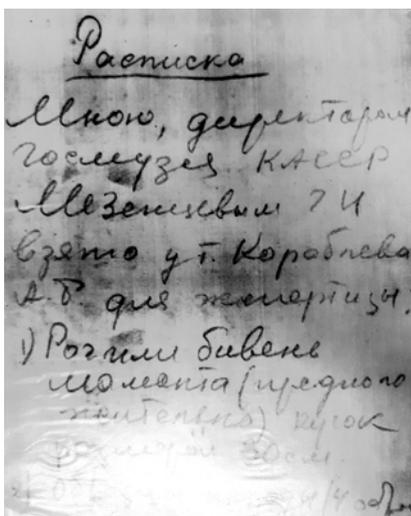

*АФ Кораблев показывает экспонаты.
Из фондов ПИКМ*

*Во время
ЭККУРСИИ*

*А.Ф. Кораблев ведет экскурсию. Рисунок ученика.
Из фондов ПИКМ*

*Расписка о передаче
в Карельский государственный
краеведческий музей бивня мамонта.
Из фондов ПИКМ*

*Е. П. Егорова,
научный сотрудник Медвежьегорского районного музея*

Виктор Ершов: педагог, краевед, основатель Медвежьегорского музея

Виктор Петрович Ершов родился 12 апреля 1937 г. в городе Ардатове Мордовской АССР. Его мама Ершова (Догадкина) Евгения Михайловна — дочь крупного архангельского судовладельца Михаила Догадкина — закончила Ярославский пединститут и всю жизнь преподавала русский язык и литературу. Вышла замуж за мордовского парня Ершова Петра Фёдоровича, который учился в Тимирязевской академии. Непролетарское происхождение заставило родителей Виктора Петровича спасаться от репрессий на Севере: на Таймыре и Сахалине. Перед войной семья жила в Архангельске, а в 1941 г. Ершovy переехали в Мордовию, в Ардатов. Здесь Виктор Петрович окончил семилетнюю школу и поступил в педагогическое училище, а после его окончания на естественно-географический факультет Казанского педагогического института.

Позднее он вспоминал, что во время учебы в институте ему в руки попало вышедшее в знаменитом издательстве А. Ф. Девриена роскошно оформленное и богато иллюстрированное первое издание книги М. М. Пришвина «В краю непуганых птиц (очерки Выговского края)». Знакомство с этой книгой потрясло молодого студента и пробудило в нем огромный интерес к Карелии. Поэтому после окончания в 1960 г. института он решил уехать на работу в Карелию.

Медвежьегорская школа-интернат № 4, где Виктор Петрович и начал в 1960 г. свою трудовую деятельность, располагалась в бывшей гостинице Беломорско-

Балтийского канала. Это была школа высшего типа, открытая по инициативе нового вождя Н. С. Хрущёва. В неё отбирались лучшие ученики и педагоги. Молодому географу выделили двухкомнатную квартиру в здании интерната, которое было построено в 1935 г. Согласно преданию, квартира Виктора Петровича была в бывшем гостиничном номере, предназначенном для И. В. Сталина. По крайней мере, оттуда был тайный ход (к тому времени уже заложённый) в актов́ый зал гостиницы.

Шестидесятые годы XX века — это знаковое десятилетие. Туристические походы и расцвет краеведения — одна из примет тех лет. Разумеется, новый преподаватель географии, молодой и полный энергии человек, с самых первых дней своей работы в школе-интернате увлек своих воспитанников романтикой походов по родному краю. Но не только природа, не только свежий воздух и простор манили его в путь. Богатейшая история края — старообрядческий Выг, былинное Заонежье, Паданская Карелия — приглашала познакомиться, прикоснуться к старине... Виктор Петрович со школьниками пешком обошли весь район. Многие деревни тогда уже приходили в упадок. Заброшенные дома и часовни ветшали, необходимо было зарисовать их или сфотографировать. Виктор Петрович учил детей краеведению не по учебникам, не умозрительно, а живо и наглядно, на ощупь. Из каждого похода исследователи возвращались с подаренными или найденными в тех самых полуразрушенных домах предметами домашней утвари из дерева, бересты и меди, иконами и прялками, вышивкой и старопечатными книгами... Походы Виктора Петровича со школьниками и сбор ими различных предметов традиционной крестьянской культуры Русского Севера были еще и формой спасения этих артефактов, поскольку с конца 1950-х годов в стране и в мире начался бум инте-

реса к русским иконам. Отражением этого интереса стало появление книги В. А. Солоухина «Черные доски» (1969). На север хлынули толпы желающих раздобыть в заброшенных деревнях иконы, складни, расписные прялки, сундуки и ставни и многие другие предметы крестьянского быта, представлявшие хоть какой-то интерес. Среди них были не только коллекционеры, но и люди, которые собирали эти артефакты для продажи иностранцам. Эти «любители старины» вскрывали пустующие дома, часовни и церкви и увозили всё, что можно было взять. Фактически Виктор Петрович и его школьники встали у них на пути.

Виктор Петрович создал в школе-интернате клуб юных краеведов — КЮКР, позже получивший название «Восьмерик». Уже в 1961 г. началась работа по созданию школьного музея, для которого было выделено помещение на первом этаже школы-интерната. Всю работу по созданию экспозиций — подготовку экспонатов и сопроводительных надписей, оформление, монтаж — выполняли воспитанники школы-интерната под руководством Виктора Петровича. Музей открылся в день его рождения — 12 апреля 1962 г. Вскоре посетителями музея стали не только жители Медвежьегорска и Карелии, но и туристы с теплоходов «Циолковский» и «Алтай».

В 1960-е годы в музее побывали карельский писатель Яакко Ругоев и автор бессмертного «Жди меня» Константин Симонов, участница похода Тойво Антикайнена Алиса Суси и многие другие известные и рядовые посетители. На базе музея в 1965 г. проводился Всесоюзный семинар учителей-географов. О музее писали газеты «Комсомольская правда», «Известия», журналы «Юность», «Народное образование», «Преподавание истории в школе», «Наука и религия», «Художник», «Север» и другие.

В конце 1960-х годов музей В. П. Ершова получил ста-

тус «Медвежьегорского Народного краеведческого музея», а в июле 1970 г. стал филиалом музея-заповедника «Кижи». В 1972 г. Виктор Петрович защитил кандидатскую диссертацию по педагогике, а в 1974 г. переехал в Петрозаводск и стал преподавателем кафедры педагогики Петрозаводского государственного университета, некоторое время заведовал этой кафедрой. В это время выходят книги, в которых он обобщил свой педагогический и музейный опыт «По тропам родного края» и «Родники познания».

В 1981 г. Виктор Петрович переходит в Карельский государственный педагогический институт на кафедру философии. В 1980-е годы он начинает работу по созданию в педагогическом институте Музея истории религии и атеизма Карелии, который был открыт в 1991 г. В эти годы продолжают выходить новые монографии Виктора Петровича «Зримое слово», «Сказка ложь, да в ней намёк...».

Без Виктора Петровича невозможно представить общественную и научную жизнь Петрозаводска 1970–2010-х годов. Он автор множества статей и тезисов, участник конференций, выставок и презентаций. Несколько книг В. П. Ершов посвятил своей жизни и своим коллекциям: «Мои краснушки: крестьянские иконы XVI–XX вв.: каталог частной коллекции В. П. Ершова», «Как рождаются музеи: о времени, музее и о себе» и «Что у вас, ребята, в рюкзаках...».

После слияния Петрозаводского государственного университета и Карельского государственного педагогического университета Виктор Петрович передал все экспонаты своего Музея истории религии и атеизма Карелии в фонды Музея истории ПетрГУ. Университетский музей пополнился уникальными коллекциями бесценных предметов крестьянской культуры Русского Севера, с которыми сейчас могут работать студенты.

В фондах Медвежьегорского районного музея хранится большая коллекция икон — это в основном находки В. П. Ершова и его учеников, сделанные в экспедициях по старообрядческой Выгореции, былинному Заонежью и Паданскому Сегозерью. В их числе икона XIX века «Воскресение Христово» из заонежской деревни Вёгорукса, найденная экспедицией В. П. Ершова в 1964 году. Это домашняя икона, выполненная кустарным способом в соответствии с традицией русской иконописи: написана на четырёх дощечках листовенной породы дерева, скреплённых сквозными шпонками, с нанесением левкаса и паволоки, письмом темперой. Христос изображён на иконе трижды. Верхнее центральное изображение — в полный рост с разведёнными в сторону руками. Справа от Христа находятся ангелы, слева — воины. Ниже показан Господь, спустившийся в ад. Он изображен полубоком, левая рука двуперстно благословляет, правая опущена. Вокруг него много людей, в том числе Адам, Авраам, Исаак, Иаков, Даниил, царь Соломон, царь Давид, держащий в руках свиток с надписью, и др. Одежды Христа золотистого цвета. Справа Ангел Господень с молотком в правой руке, а левой держащий дьявола за волосы. На этих двух изображениях Господь окружен священным сиянием — мандорлой. Оно красного цвета и имеет форму миндалевидного овала. В правом нижнем углу Христос подаёт руку апостолу Петру, помогая ему выбраться на сушу из моря. Чуть выше изображены в лодке ловящие рыбу святой апостол Иоанн Богослов и святой апостол Иаков. Также на иконе показан благоразумный разбойник, который в правой руке держит красный крест. Разбойник изображен дважды: верхнее изображение поясное, нижнее — почти в полный рост. В общей сложности на иконе присутствуют 12 надписей на церковнославянском языке.

В настоящее время коллектив Медвежьегорского му-

зая продолжает работу по сохранению традиций, заложенных В. П. Ершовым. Музей активно работает с молодёжью: студенты исторического, филологического факультетов и кафедры туризма ПетрГУ проходят здесь практику, в работе над курсовыми и дипломными проектами используют предоставленные музеем материалы по краеведению и полученные практические навыки. В музее проводятся уроки истории, географии и краеведения для школьников города и района, а также организуются встречи с интересными людьми, в их числе медвежьегорский краевед, основатель музея железнодорожного транспорта на станции Медвежья Гора В. Ф. Гришин.

В.П. Ершов. Из фондов МРМ

*Икона Воскресение Христово
из Вёгоруksы.
Из фондов МРМ*

*Трофеи заонежской
экспедиции.
Из фондов МРМ*

*Е. М. Корниченко,
главный хранитель Регионального музея Северного Приладожья
Е. А. Никонова,
заведующий экспозиционно-выставочным отделом
Регионального музея Северного Приладожья*

Почётный гражданин города Сортавала краевед Тойво Хаккарайнен

Любой музей в современном мире не может существовать отдельно от местных социокультурных сообществ, он должен прислушиваться к их запросам, выстраивать совместную работу. Взаимоотношения современного музея и местного краеведческого сообщества в последнее время обрело новое звучание. Это связано, в том числе и с открывшимися благодаря Интернету возможностями. Интернет предоставил быстрый доступ к базам данных крупных архивов, фондам музеев, оцифровка печатных изданий даёт возможность изучать, не выходя из дома, периодические газеты и журналы XIX–XX веков, телефонная и видеосвязь быстрее соединяет людей и расширяет возможности прямого общения с носителями информации. Всеми этими возможностями активно пользуются ученые, исследователи, любители истории и краеведы.

Всё это могло бы объединять, и краеведение стало бы одним из способов привлечения местных жителей в музей, однако, как всегда есть нюансы... Современные экономические реалии внесли свои коррективы в эти отношения. Последнее время некоторые краеведы, изучая историю региона, преследуют свои коммерческие цели — собирают материал для создания авторского коммерческого продукта, при этом беззастенчиво пользуясь информацией, собранной сотрудниками музея и выкладываемой в открытых источниках. При этом с этой информацией обра-

щаются очень вольно, трактуя её по своему усмотрению, «подменяя научное знание мифотворчеством».

В Википедии даётся следующее определение: «Краеведение — область знаний, гуманитарная наука, занимающаяся комплексным научно-исследовательским и популяризаторским изучением определенной территории и накоплением знаний о ней, объединяя знания географии, истории, археологии, топонимики, топографии, геральдики, этнографии, филологии, искусствоведения...». К большому сожалению, о комплексной краеведческой работе сейчас вспоминается все реже, так же как и о бескорыстии этой работы. В нашей советской истории есть примеры такого бескорыстного и ответственного служения истории и культуре Сортавальского района.

Об одном из таких Краеведов с большой буквы, который всей душой полюбил свою новую Родину, изучал её историю и с радостью делился знаниями со всеми желающими, мы и хотим рассказать в нашей статье.

О Тойво Александровиче Хаккарайнене (1907–1983) несколько лет назад вышла книга «Созвездие Хаккарайнена». Она достаточно содержательна. Но взглянем на этого человека через призму музейных предметов из фондов Регионального музея Северного Приладожья.

Тойво Хаккарайнен родился в финской семье в г. Сестрорецке (Ленинградская обл.). Первое десятилетие жизни Тойво общался на финском и русском языках, так как город на Карельском перешейке входил в состав Великого Княжества Финляндского. И это двуязычие помогло в последующие годы. По окончании школы он учился в Рябовском финском техникуме животноводства. Получив среднее профессиональное образование, Т. А. Хаккарайнен всю жизнь занимался самообразованием.

Осенью 1929 года он переехал в г. Петрозаводск и сра-

зу попал в творческий водоворот. Он занимался в изостудии, которую организовал Василий Агапов, ставший его другом и позднее соавтором книги «Художники на Валааме». Учителями в изостудии были народный художник Карелии В. Н. Попов, художники и искусствоведы из Ленинграда. Любовь к живописи Тойво Александрович пронес через всю жизнь. По примеру своего учителя он создал в Сортавала Клуб любителей изобразительного искусства, где сам преподавал. К работе привлек народного художника Карелии Георгия Стронка и других мастеров кисти. Студийцы не только занимались живописью, но и посещали музеи Ленинграда, напитываясь атмосферой культурной столицы и расширяя кругозор. Многие студийцы продолжили художественную стезю, как например художники А. П. Харитонов, К. А. Гоголев, В. Н. Федотов, инженер В. В. Еловков, автор многих сортавальских памятников.

О Клубе знали в Индии и Америке. Три поздравительные новогодние открытки из Индии от художника Святослава Николаевича Рериха напоминают о сортавальском периоде жизни семьи Рерихов в Карелии в 1916–1918 гг. Литография «Беовульф и Дракон» американского художника Рокуэлла Кента, переписка в виде писем и открыток — это поистине сокровища художественной и документальной коллекций музея. Самодельный мольберт с красками, наборы цветных карандашей видели процесс создания многих картин, которые в большинстве своем, к сожалению, не сохранились.

Тойво Александрович стоял у истоков охраны памятников истории и культуры. В 1966 году в городе было создано городское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК). Т. А. Хаккарайнен много лет был его бессменным председателем. О процессе создания общественной организации повеству-

ют дипломная работа В. В. Ивинского «Деятельность Сортавальского городского отделения ВООПИК (1966–1974 гг.)».

Знание финского языка позволяло находить исторические факты о городе в финской литературе, журналистские навыки помогали со страниц газет доносить их до жителей, которые хотели о новой родине знать больше. В небольшую комнатку отделения общества потянулись горожане, передававшие его руководителю разные находки. В результате при отделении ВООПИК стихийно возник самодельный музей, некоторые предметы которого были переданы в 1993 году в фонды нынешнего музея: монеты и предметы быта из дерева, острога и топоры, открытки и документы, книги финского писателя М. Лассила и, конечно, шведский колокол XVII в.

Т. А. Хаккарайнен был организатором первого Музея боевой славы при Гарнизонном доме офицеров. Музей был открыт в 1965 году. Газета «Красное знамя» в октябрьской заметке отмечала: «Городской музей боевой славы открыт к 20-летию Великой Победы советского народа над фашистской Германией. С 9 мая музей посетило около трех тысяч человек». Музей работал до конца 1980-х гг., когда Дом офицеров закрылся на ремонт, по окончании которого эти предметы оказались утрачены. В 1979 году на острове Валаам был создан Государственный музей-заповедник, и особо ценные предметы Т. А. Хаккарайнен рекомендовал горожанам передавать на государственное хранение.

Довольно много ценных вещей передала в фонды Музея Северного Приладожья его дочь — Нинель Тойвовна Хаккарайнен. Среди предметов два фотоаппарата: «Kodak» и «Фотокор № 1», с которых началось увлечение фотографией. Благодаря умению фотографировать в архиве отделения ВООПИК много черно-белых снимков, к которым сейчас часто обращаемся в научной деятельности музея.

Это увлечение передалось внуку — фотографу и издателю Михаилу Скрипкину.

Еще одно увлечение незаурядного человека — любовь к музыке и пению. В 1951 году по инициативе Т. А. Хаккарайнена в городе был создан Финский народный хор. Сам Тойво Александрович был его старостой, а бывшая артистка Республиканского театра музыкальной комедии Элина Матвеевна Ермолаева — художественным руководителем. Среди архива Э. М. Ермолаевой, переданного в музей, имеются поздравительные плакаты к юбилеям, созданные Т. А. Хаккарайненым, а среди настольных игр для семейного времяпровождения есть игра «Квартет композиторов».

Т. А. Хаккарайнен был легким на подъем человеком, он ходил с лекциями об истории города по учреждениям и предприятиям, проводил экскурсии по городским улицам, отправлялся на встречи в поселки Сортавальского района. Тойво Александрович понимал важность своей исследовательской работы и стремился к тому, чтобы жители города знали историю региона, знали о людях, совершавших подвиги во время Великой Отечественной войны. Благодаря работе ВООПИК и лично Т. А. Хаккарайнена в городе на стенах зданий стали появляться памятные и мемориальные доски, в городском парке сохранялись деревянные курная изба и лодка. Кстати, изба сгорела в год его смерти в 1983 году, а лодка — на следующий год.

Под руководством Т. А. Хаккарайнена велась работа по увековечиванию памяти погибших советских солдат и офицеров во время Великой Отечественной войны. В окрестностях города появились недвижимые памятники военной истории, например, «Штык и якорь» как символ воинской доблести бойцов 168-й стрелковой дивизии и моряков Ладожской военной флотилии в Великой Отечественной войне. Военная тема ему была очень близка,

он прошел две войны — советско-финскую и Великую Отечественную войны. Обе войны он прошел как политрук, в задачу которого входила пропаганда и агитация среди войск противника, призывы к сдаче и прекращению войны. Т. А. Хаккарайнен сконструировал рупор дальнего действия (РДД), также называемый «рупор Хаккарайнена». Рупор обеспечивал большую безопасность политработников-агитаторов и позволял вести передачи из укрытия, слышимость при этом достигала 500–1000 метров в тихую погоду. РДД был рекомендован к применению на Карельском, Ленинградском и других фронтах. В 1942 г. на Сталинградском фронте был выпущен специальный бюллетень ГлавПУРККА с описанием рупора и его использования.

Более 70 предметов (личных вещей и собранных им), принадлежавших Т. А. Хаккарайнену хранится в фондах Регионального музея Северного Приладожья. Все они помогают показывать эпоху, знакомят с людьми, напоминают о замечательном человеке — сортавальце, художнике, краеведе Тойво Александровиче Хаккарайнене.

*Т. А. Хаккарайнен.
Из фондов РМСП*

Поздравительная открытка на
Новый год от С.Н.Рериха
из Индии для Х.А.Хаккарайнена.
Из фондов РМСП

Конверт из Индии.
Из фондов РМСП

**Судьба, ставшая историей. Н. Г. Прилукин
— краевед и основатель Олонецкого музея
(1909–1983)**

Далеко не каждый ушедший из жизни человек оставляет о себе добрую память. Олончанин Николай Григорьевич Прилукин оставил после себя гораздо больше. Уже 62 года существует в Олонце музей, созданный страстным краеведом, энтузиастом, человеком, всколыхнувшим своей кипучей энергией население Олонецкого района. Благодаря ему сохраняется историческая память о первом карельском городе и его жителях.

Николай Григорьевич Прилукин родился 9/22 мая 1909 года в крестьянской семье, в небольшой карельской деревне Черилица Олонецкого уезда.

1936–1939 годы учился в Карельской Высшей Коммунистической сельскохозяйственной школе (ВКСХШ), затем заочно на историческом факультете Карельского пединститута.

Николай Григорьевич любил и хорошо знал родной карельский язык. По направлению обкома ВКП(б) с января 1939 года по апрель 1940 года, работал на должности редактора в Каргосиздат. Он не только редактировал литературу на карельском языке, но и сам переводил с русского языка на карельский.

С июня 1940 года и до начала войны преподавал историю СССР и экономическую географию в Колхозном сельскохозяйственном техникуме города Сортавала. Во время войны, как инвалид 2-й группы по зрению, был эвакуирован с семьёй в город Горький, где работал заведующим клубом в эвакуационной части. В Карелию семья

Прилукиных вернулась в мае 1947 года, и Николай Григорьевич приступил к работе пропагандиста Олонецкого райкома партии.

Во время работы много ездил по району и как историк переживал за гибель памятников, реликвий, отражающих историю района. Постепенно Николай Григорьевич пришел к мысли, что лучшим хранилищем подлинных исторических предметов может стать музей. А ознакомление населения с природой, историей, экономикой и культурой края нужно осуществлять через музейную экспозицию.

Идея создания музея стала для него целью и смыслом жизни.

В 1958 году Прилукин выступил с предложением о необходимой организации музея в Олонце. Это предложение нашло понимание и поддержку в Олонецком райкоме КПСС. Ему было разрешено совмещать работу пропагандиста с работой по комплектованию фондов будущего музея.

Н. Г. Прилукин разработал «План создания краеведческого музея в Олонце», где самой главной задачей был определён сбор предметов. Первые предметы поступили в июне 1958 года, а в январе 1959 года открылась первая музейная экспозиция. Прилукин считал, что для того чтобы создать музей надо собрать определённый минимум памятников, отражающих развитие хозяйства и культуры народа в разные исторические периоды. Олонецкий музей стал музеем только после пяти лет упорной собирательской работы, когда в фондах насчитывалось 2375 экспонатов. Только тогда Прилукин доложил бюро райкома партии, что партийное поручение по созданию музея в Олонце, выполнено.

За первые 10 лет работы удалось собрать 9825 еди-

ниц документальных и вещественных памятников. Если учесть, что в течение 8 лет в музее работал один человек, то становится понятным, что один он с такой задачей не справился бы.

Из общего количества экспонатов только 2% были принесены в музей самими жителями. Для получения остальных 98% процентов Прилукин долго и упорно работал с местным населением. Залогом успешной собирательской работы было его умение общаться с людьми, убеждённая в серьёзности и важности начинания, уважительное отношение к каждому. В этой работе его неизменно выручало знание карельского языка. В поездках в отдалённые деревни, родной язык всегда вызывал доверие и расположение её жителей, карелов. Обязательным дополнением в таких экспедициях были пачка чая и печенье. Так, в неспешной беседе за чашкой чая он объяснял, зачем старинные вещи необходимо передать в музей. Бывали случаи, когда ему отказывали: вещь использовалась в хозяйстве и была ещё нужна. Тогда Прилукин в сердцах бросал последний аргумент: «Ты не олончанин!»

Николай Григорьевич всегда отмечал роль общественности в создании музея. «Без участия общественности практически ничего нельзя сделать, но с общественностью надо упорно работать» — говорил Николай Григорьевич. Для этого он использовал любую возможность: встречи и разговоры со знакомыми, беседы с посетителями музея, выступления на различных собраниях и совещаниях, по местному радио и в местной печати. В своих заметках он знакомил олончан с работой музея, с его проблемами, с новыми экспонатами и отмечал работу своих добровольных помощников: «...необходимо с благодарностью отметить помощь, оказываемую музею любителями — краеведами» — писал он — «благодаря их содействию,

в музей непрерывно поступают экспонаты».

В первые годы работы музея была собрана самая ценная этнографическая коллекция. Орудия земледелия, льнообработки, ткачества, охоты, рыболовства, коллекция тканых и кованых изделий, кухонной утвари. В тоже время Николай Григорьевич отмечал, что в собирательстве легко заблудиться. Чтобы в музей не попали ненужные, случайные вещи собирательская работа велась в строгом соответствии с планом. Был составлен перечень предметов, которые должны быть в музее, но на сегодняшний день отсутствуют. Работа по учёту была налажена не сразу, необходимые описи предметов не велись первые 2 года. Впоследствии, поняв важность и значимость подобной документации, Николай Григорьевич вёл подробный учёт собранных материалов. На каждый полученный предмет составлялся акт с описанием предмета и указанием места обнаружения, была разработана система хранения и налажено ведение каталогов.

Одновременно с собирательством была начата летопись важнейших событий, происходящих в жизни района. Летопись велась на основе собираемых документов и сведений. Она постоянно дополнялась и была распространена отделом пропаганды РК КПСС по всему району для использования в работе пропагандистов и учителей. Продолжается эта работа и сегодня местным краеведом, учителем истории Понуровским А. В.

Создание краеведческого музея было главным, но не единственным интересом Прилукина. По его инициативе 30 марта 1962 году была проведена первая районная краеведческая конференция. Она имела огромное значение. В районе развернулось краеведческое движение. В школах и на предприятиях стали создаваться краеведческие уголки, залы боевой славы, стенды по истории предпри-

ятий. Успех первой конференции вдохновил Прилукина. 21 апреля 1964 г. он отправил письмо в Министерство культуры КАССР с предложением создать первую республиканскую краеведческую конференцию в 4 квартале 1965 г. В этом же письме указывались мероприятия по развитию краеведческого движения в республике. Но предложение Прилукина осталось без ответа. В Олонецком районе краеведческие конференции стали традиционными и проводились каждые 5 лет. Всю организационную работу по подготовке выполнял музей, привлекая к участию не только учёных республики, но и очевидцев и участников исторических событий.

В 1967 году труд Прилукина Н. Г. по созданию музея и руководству краеведческим движением в районе был по заслугам оценен в республике. Указом президиума Верховного Совета КАССР ему было присвоено Почетное звание «Заслуженный работник культуры Карельской АССР».

В 1970 году Прилукин решил, что музей, став воистину народным, будет развиваться и без него, и ушёл на заслуженный отдых. Своим трудом он добился всеобщего признания важности и необходимости существования музея.

¹ Николаева Наталья Васильевна работала в должности директора Олонецкого национального музея карелов-ливвиков им. Н. Г. Прилукина с 2002 по 2020 гг.

*Николай Григорьевич
Прилукин - первый
директор Олонецкого
музея.
Из фондов ОНМ*

*Первое собрание
почитателей музея.
Н.Г. Прилукин. 1960 г.
Из фондов ОНМ*

*Н.Г. Прилукин
беседует
со школьниками.
Из фондов ОНМ*

Кондратий Яковлевич Игнатъев — основатель Беломорского музея

Начало Беломорскому краеведческому музею было положено деятельностью группы энтузиастов города под руководством Кондратия Яковлевича Игнатъева. Открытие первой экспозиции состоялось в ноябре 1961 года, а подготовка к этому шла около 2-х лет².

К. Я. Игнатъев — организатор историко-краеведческого музея на общественных началах — был уроженцем с. Вирма Беломорского района. Он родился 17 января 1902 года в семье рыбака. Трудовая жизнь Кондратия Игнатъева началась с 10 лет после окончания сельской церковно-приходской школы. Как и большинству поморских мальчишек, ему пришлось сначала быть на промыслах зуйком, т.е. выполнять вспомогательные работы, а повзрослев и набравшись опыта, он начал выходить на судах в море, стал настоящим рыбаком-добытчиком. В межпутинное время, стремясь помочь семье, нанимался на различные работы на лесопильных заводах с.Сороки.

В 1920-х годах активный виремчанин вступил в комсомол и возглавил ячейку в родном селе. В скором времени Кондратий Яковлевич становится председателем сельского Совета. Знаний для такой работы было мало, поэтому в начале 1930-х годов он учится в Комвузе, затем по направлению партии работает в Олонецком районе директором Ильинского рыбокомбината. В 1935 году заканчивает в г. Ленинграде курсы по усовершенствованию директоров рыбной промышленности водоемов Севера.

В первые месяцы Великой Отечественной войны Кондратий Яковлевич подаёт заявление о вступлении до-

бровольцем в ряды РККА, но его оставляют на советской и партийной работе. Семья, в которой к этому времени было уже четверо детей, проживая в Беломорском районе, много раз за военный период переезжает, меняя местожи-тельство в сёлах Сумпосад, Вирма, пос.Сосновец.

В 1944 году К. Я. Игнатьева назначают инструктором отдела пропаганды и агитации ЦК Компартии КФССР, в 1945 году — секретарем райкома партии Прионежья, в 1946 году — вторым секретарем Беломорского райкома КПСС.

В 1956 году он переходит на «хозяйственную работу» — становится руководителем Беломорской промкооперации. С этой должности в начале 1960-х гг. Кондратий Яковлевич вышел на пенсию и стал заниматься организацией музея, сначала на общественных началах, потом на должности заведующего Беломорским музеем.

Сохранился интересный документ — «Решение Беломорского райисполкома о создании общественного совета краеведческого музея» от 18 июня 1965 года. В нём приводится список членов Совета, в который вошли представители от многих учреждений и нескольких предприятий города, а также отмечено, что председателем является «К. Я. Игнатьев — директор музея на общественных началах».

В апреле 1966 года был создан Беломорский филиал Карельского государственного краеведческого музея. К. Я. Игнатьев стал его заведующим. Во многом благодаря его усилиям и настойчивости началось и проходило строительство павильона «Бесовы Следки».

В период 1964–65 гг. К. Я. Игнатьев вместе с сотрудником Карельского государственного краеведческого музея Виктором Василевичем Алава совершили несколько экспедиционных выездов в дальние труднодоступ-

ные уголки района, в том числе на остров Молчанов, где в предреволюционное десятилетие действовал лесопильный завод англичанина Стюарта. После этой экспедиции коллекции Каргосмузея и Беломорского музея пополнились предметами, свидетельствующими о деятельности в Поморье этого лесопильного предприятия, — фрагментами циркульных и продольных пил, рельсового полотна, по которому ходили вагонетки.

Как результат экспедиции, появились в нашем музее предметы из д.Юково Беломорского района — кирпич от устья печи и ободок топочной дверцы, обнаруженные Кондратием Яковлевичем на побережье Белого моря, где в XVI–XVII вв. находились соляные варницы.

Много предметов поморского быта поступило в фонд музея из с. Вирма и других сел района. Жители района хорошо знали К. Я. Игнатьева и передавали для музея семейные реликвии, например, музыкальную шкатулку, брошки «норвежского золота», фарфоровую посуду, привезенные в дома Поморья из Норвегии в годы меновой торговли (кон. XIX — нач. XX вв.).

Также, чтобы была возможность продемонстрировать посетителям музея ярус- основную снасть для лова трески и палтуса на баренцевоморских промыслах, Кондратий Яковлевич, в молодые годы работавший зуйком и хорошо знавший особенности орудий лова, сам изготовил образец трескового яруса, вернее, его часть — стоянку на 40 крючков. До сегодняшнего дня этот предмет — один из опорных на выставках поморской тематики.

В 1967 году было закончено строительство павильона «Бесовы Следки», в нём оформили небольшую экспозицию по археологическим памятникам Карелии, началась работа по организации регулярных экскурсий. В 1968 году на смену К. Я. Игнатьеву заступила зав.филиалом Ирина

Полякова, в это время была проведена реэкспозиция бывшего народного музея, начал стабильно работать павильон «Бесовы следки».

В апреле 1970 года Кондратию Яковлевичу была вручена медаль «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», а 18 ноября этого же года его не стало. Его вдова, Ксения Петровна, передала в музей медали и наградные документы разных периодов.

Семейный фотоархив хранится в семье сына К. Я. Игнатъева — Бориса Кондратьевича Игнатъева, кандидата физико-технических наук, в недалёком прошлом преподавателя Петрозаводского пединститута. Он, помимо работы на кафедре, в период своих отпусков в 1980-е годы активно принимал участие в реставрационных работах на памятниках деревянного зодчества. Не стал исключением и храм Св. Петра и Павла в селе Вирма — памятник архитектуры XVII века. В составе бригады реставраторов Б. К. Игнатъев занимался заменой лемехов на куполе, установкой молниеотводов.

Своё огромное желание сохранить в родном крае наследие прошлого Кондратий Яковлевич Игнатъев передал сыну и всем членам семьи. А в городе Беломорске, начатую им краеведческую работу, продолжают сотрудники музея «Беломорские петроглифы». Также музею помогают в сборе информации и пополнении фондовых коллекций краеведы общественного объединения «Поморский берег» (г. Беломорск). С их участием проходят яркие запоминающиеся мероприятия для школьников и молодёжи.

Во многих населённых пунктах Беломорского района созданы общественные музеи — «Хламной сарай» в с. Нюхча, библиотека-музей в с. Шуерецкое, музей Народного дома с. Тунгуда. Образовательные учреждения района стали «родителями» для «Музея истории села Сумский

Посад» (МОУ Сумпосадская СОШ), «Музея истории школы» (Беломорская СОШ № 1), музеев Центра развития ребёнка-детского сада «Родничок», Летнереченской СОШ, Золотецкой ООШ, Центра детского творчества и туризма, музея «Рукоделия Поморья», сейчас работающего на базе Центра поморской культуры.

В 2012 году в рамках проекта Беломорского районного краеведческого музея «О чём молчит Поморский берег?», поддержанного Министерством культуры Карелии, состоялась совместная выставка краеведческого музея и 7 общественных музеев района. В последующем сотрудники районного музея стали регулярно создавать выставки, на которых представляются наиболее уникальные предметы из фондов общественных музеев, а с руководителями этих «очагов краеведческой работы» постоянно проходит взаимообмен информацией. Кропотливый труд по сбору информации, документов и материальных памятников для сохранения истории продолжается!

*Удостоверение
К.Я.Игнатъева к медали «
За доблестный труд в годы
Великой Отечественной
войны» 1946 г. Фонд БРКМ.*

¹ Шендакова Вера Алексеевна работала в должности директора Беломорского районного краеведческого музея «Беломорские петроглифы» с 1995 г. по 2015 г. и методиста — с 2015 по 2020 гг.

² [Сообщение об открытии музея] // Беломорская трибуна. –1961.- 21 ноября.

*Кондратий Игнатъев, 1933 г.
Фото из личного архива Б.Я. Игнатъева.*

*Кондратий Яковлевич Игнатъев.
1960-е годы.
Фото из фонда БРКМ.*

*Кирпич и ободок от топочной
дверцы солеварни - находки
К.Я.Игнатъева.
Фонд БРКМ.*

Наследие Яакко Ругоева

*«..С гордой головой всегда ходили
Женщины и девы Костомукши,
И прямыми, честными прослыли
Гордые мужчины Костомукши...»*

Я. В. Ругоев «Костомукша»

Поэт, прозаик, народный писатель Республики Карелия, заслуженный работник культуры РСФСР — знаменитая личность в нашем крае.

Яакко родился в деревне Шуоярви Калевальского района, входившей в состав Костомукшского гнезда деревень. Деревня находилась в семи километрах от деревни Костамус (по имени которой был назван в начале 1980-х построенный на её месте город Костомукша). Обе деревни были сожжены в феврале 1942 года. На месте родового дома Ругоева осталась каменная печь, где 2 августа 2008 года к 90-летию со дня рождения писателя была установлена памятная доска «На этом месте стоял дом Я. Ругоева».

Окончив школу в 1936 г., поступил на литературный факультет Карельского учительского института. В военные годы был добровольцем, продолжал писать и отправлять свои стихотворения в республиканские газеты. В 1943 г. был назначен военным корреспондентом газеты «Totuus» («Правда»), и в этом же году выходит его первая книга — сборник партизанских рассказов и очерков «Kosto» («Мечь»). После войны выходят различные поэтические сборники Яакко Ругоева. Он участвовал в возобновлении издания литературного журнала «Punalippa» и всегда оставался его автором, дважды избирался руко-

водителем Союза писателей Карелии.

Я. В. Ругоев занимался переводами советской поэзии на финский язык. Его стихи и проза неоднократно издавались в различных издательствах России, а так же переводились на иностранные языки. А к 1953 году он перевёл на финский язык «Слово о полку Игореве».

В воспитавшей Я. Ругоева крестьянской среде сохранялось уважение к героическим песням, созданным их предками сотни лет назад и повествующим о подвигах древних карельских племен. Правдивое отображение реальной жизни сплеталось в них с фантастическими представлениями и мифическими верованиями. Исполнители рун приносили в них своё мироощущение, свой опыт, своё творческое начало, свои индивидуальные черты, отражая по своему уклад жизни народа. Яакко Васильевичу довелось слышать карельские народные песни от последней талантливой исполнительницы песен рода Перттуненых Татьяны Перттунен.

Для Я. Ругоева примером непреходящих национальных черт, исторически весомых духовных ценностей был рунопевец Архиппа Перттунен, который прославил Карелию как никто другой.

Писатель и общественный деятель неустанно выступал за сохранение национальной самобытности, исконных традиций и природы родного края. Яаакко Васильевич собирал материалы о жителях деревни Костомукша, о своем родном крае. Он хотел написать подробную историю деревни и ее людей, проследить их корни и судьбы. К сожалению, это произведение не удалось завершить, но в музейных фондах и в личном архиве до сих пор хранятся наброски текстов, рисунки (особенно он любил рисовать пейзажи родных мест).

«Вся эта атмосфера, наполненная впечатлениями от

книг, народной поэзии, воспоминаний бывалых людей в сочетании с новой быстро меняющейся действительностью возбудила жажду все новых и новых знаний и желание передавать узнанное кому-то другому» — вспоминал Я. Ругоев.

В Костомукше Яакко Васильевич оказал необходимую помощь в открытии краеведческой библиотеки, а также принимал активное участие в открытии и деятельности краеведческого музея города.

За свой многолетний труд и творческие достижения Яакко Васильевич был награжден орденами Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, двумя орденами «Знак Почета», ему присвоены почетные звания «Заслуженный работник культуры РСФСР», (1974 г.) и «Народный писатель Республики Карелия» (1992 г.). Яакко Ругоев оставил после себя десятки произведений, ставших классикой карельской литературы, а также богатейшее документальное наследие, которое еще только стоит открыть исследователям истории и культуры нашего края.

Как понять особенности жизни человека прошлого? Можно самостоятельно изучить творческий путь личности, прочитав биографию и воспоминания его современников, так же можно обратиться к краеведческому сообществу за помощью, или же обратиться в музей.

В музее города Костомукша находятся более 500 единиц хранения, относящихся к жизненному пути Яакко Васильевича Ругоева. Данные предметы включают в себя коллекцию, которая появилась в музее благодаря деятельности поэта, а так же коллекцию личных вещей. Рабочий кабинет Якова Васильевича в петрозаводской квартире Ругоевых был настоящей лабораторией литератора — повсюду книги, подшивки пожелтевших от времени газет, ряды журналов, толстые папки с рукопи-

сами, вырезками и фотографиями. Именно эти предметы и составили большую часть коллекции музея города Костомукша.

Можно ли сквозь призму этих вещей понять, каким был человек на самом деле? Обратите внимание на две фотографии ниже. Что вы видите? Если не знать, кому именно принадлежат эти предметы — мы вряд ли сможем сказать что-то конкретное об их хозяине. Бритва, кепи и портфель не определяют личность человека.

Только в совокупности с остальными предметами фондовой коллекции музея, а именно: с черновиками переводов, с приглашением Петрозаводского горсовета и Петрозаводского горкома КП КФССР на торжественное заседание совместно с представителями партийных общественных организаций и советской Армии, и другими приглашениями, с рукописью книги «Тревоги Земли» для издательства «Карелия», с табелем успеваемости за 1934–1935 гг., с личными фотографиями, где изображен спектр эмоций Якова Васильевича и т.д. — можно определить не только особенности жизни фигуры прошлого, но конкретные черты характера человека.

Каждая составляющая фондовой коллекции вещей Яакко Васильевича Ругоева — представляет собой ценный источник информации, а так же обладает эмоциональным воздействием. Нельзя судить об исторической личности лишь по части коллекции, нужно помнить, что значимая для республики и города личность — многогранна, и требует тщательного подхода в изучении и понимании.

Несмотря на молодую историю, в городе большое внимание уделяется изучению истории родного края. Проводятся конференции, семинары, выставки. Национальные сообщества города знакомят со своей культурой, традициями и обычаями.

На сегодняшний день Городской музей г. Костомукша не ведёт подготовку краеведческих кадров среди молодежи, этим занимаются различные краеведческие коллективы города, привлекая школьников и молодых волонтеров в активную деятельность. Но музей активно принимает участие в сохранении интереса к культуре родного края и культурным ценностям среди молодежи.

- Кепи в клетку. Ткань шерстяная, желтого, коричневого, серого цветов. Подкладка из саржи. Фабричное пр-во, не позднее 1993г.
- Куртка мужская. Ткань шерстяная черного цвета, пуговицы пластмассовые черные. Кустарное пр-во, не позднее 1993 года. На куртке 3 орденских планки.
- Портфель, кожа, ткань, металл. Пр-во Московское кожегалантирейное пр-ое объединение Мадеев .М. 1976 г.
- Футляр фотоаппарата «ФЭД». Кожа с ремнем СССР (кон.1930-х –нач.1940-х гг).

- Пепельница. Керамика. Полива.
- Зажигалка. Пластмасса белого, красного цветов. Пром. пр-во, не позднее 1993 года. Размер 6х2, 1х1. Имеются надписи.
- Бритва. Металл, черная пластмассовая ручка. На лезвии надпись «Экстра».
- Портсигар. Алюминий, гравировка. Кустарное изготовление. На основании надпись: «Память Севера».

Вещи на фото из фондов музея г. Костомукши

Автор фото- Е.А.Завалишина

¹ Екатерина Андреевна Завалишина работала в должности методиста Городского музея г. Костомукша в 2020 году.

Н. А. Афонина,
хранитель Музея Кондопожского края

**Архив писателя и краеведа А. П. Вострякова
в фондах Кондопожского музея**

«У губы — голубой

подковы

Меж гранитных

прибрежных скал

Волей Ленина город

новый

Кондострой в глуши

вырастал...»

А.П. Востряков. Из поэмы «Кондострой»

Кондопожский городской краеведческий музей открылся 24 июня 1984 г. на базе Кондопожского общественного музея. Основу любого музея составляют коллекции, отражающие различные периоды истории, природу, этнографию, культурную и общественную жизнь края. Коллекция общественного музея собиралась краеведами, историками, учителями, общественными деятелями города Кондопоги. Историю Кондопожского края изучали многие историки и краеведы. Среди краеведов следует выделить имена С. В. Шежемского, Ф. Ф. Кашпанова, Г. Я. Пудышева, В. А. Карелина. Формирование музейных коллекций — процесс непрерывный. В 2007 г. в музей был передан уникальный архив Александра Петровича Вострякова — краеведа, историка, писателя, поэта. А. П. Востряков — автор первой книги о нашем городе «Кондопога»¹, изданной в 1975 г. Книга рассказывает об истории родного города, его культуре, экономике, первых кондостроевцах и бумажниках, передовиках первых пятилеток и современниках автора.

Позже, в 1998 и 2002 годах, вышли в свет ещё две книги Вострякова под одним названием — «Кондопога-жизнь моя»², в неё вошли очерки и стихи о родном городе, о малой родине — д.Горка, о Великой Отечественной войне.

Александр Петрович Востряков родился 27 мая 1917 года в д.Горка Кондопожской волости. Его отец был столяром, а мама воспитывала детей, их в семье было 8 человек. Начальное образование Александр получил в д.Горка. Любовь к родной деревне он пронёс через всю свою жизнь. В 1993 году в газете «Новая Кондопога» были опубликованы мемуары «Горка», описывающие жизнь деревни со второй половины 1920-х до середины 1970-х годов. Это ещё одна часть краеведческого наследия Александра Петровича Вострякова. Свою трудовую деятельность Александр Петрович начал в Кондопоге, в районной конторе связи. Затем окончил «Всесоюзные курсы редакторов радиовещания» в Ленинграде. В это время он начал писать свои первые стихи. Первое печатное стихотворение «Песня пилота» было опубликовано в газете «Новая Кондопога» в 1938 г. В сентябре 1938 года Востряков был призван в ряды РККА, в школу младших авиаспециалистов, затем окончил Военно-политическое училище, получил звание политрука. В 1942 г. был отправлен на фронт военным корреспондентом в редакцию дивизионной газеты «Меткий артиллерист». Воевал в составе Брянского, Центрального и 1-го Белорусского фронтов. Так, фронтовым журналистом дошел до Берлина. Был тяжело ранен. Награжден двумя орденами «Отечественной войны», двумя орденами «Красного Знамени», двумя медалями «За боевые заслуги», медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина».

После войны вернулся в Кондопогу. Работал пропагандистом в райкоме партии, затем возглавил районный

отдел культуры, работал в редакциях газет «Новая Кондопога» и «Авангард». К 60-летию Кондопостроя принимал участие в создании комнаты-музея боевой и трудовой славы. Заочно, в возрасте пятидесяти лет, окончил историко-филологический факультет Петрозаводского Государственного университета, защитил на «отлично» дипломную работу о Кондопострое, которая потом легла в основу его книги «Кондопога». В 1987 году увидела свет книга А. П. Вострякова «На огневых рубежах — 12-я артиллерийская»³, над которой он работал в течение 10 лет. Человек, прошедший войну, испытавший много трудностей, он оставался борцом и оптимистом до конца своих дней. Умер Александр Петрович 15 февраля 2003 года.

После смерти Александра Петровича, его сын передал архив отца в руки общественности. Часть его хранится в краеведческом отделе Кондопожской центральной районной библиотеки им. Б. Кравченко. Основу этой части архива составляют военные мемуары, газетные статьи и стихи Александра Петровича Вострякова.

В Кондопожский музей был передан уникальный архив Александра Петровича Вострякова, состоящий из документов и фотографий. В основной фонд музея было принято 176 экспонатов.

Архив документов Александра Петровича Вострякова можно разделить на 2 части. В первой части представлены рукописи, письма, воспоминания, черновики, связанные с «Кондопостроем» — строительством Кондопожской ГЭС, Бумажной фабрики, рождением города Кондопоги. Документальный архив насчитывает 147 единиц хранения.

Рукописи, посвящённые истории «Кондопостроя» — это школьные тетради, исписанные мелким почерком, с многочисленными подчёркиваниями и заметками, выполненными цветными карандашами. Рукопись «Кон-

дострой в документах и воспоминаниях современников 1923–1929гг, 1929–1953 гг.» содержит выписки из газет «Кировец» (ранее «За темпы»). В тетрадь занесены выписки из партийных советских документов с 1920 по 1047 годы. Рукопись «Кондострой» 1924 г.» содержит выписки протоколов, отчётов, переписку Кондопожского волостного комитета РКП(б). Материалы взяты из Карельского национального архива, на что указывают сноски. Рукопись «Сунастрой» (1928–1949гг), «Сунагэсстрой» (1950–1955гг) содержит выписки из ЦГА КАССР, посвящённые строительству второй очереди Кондопожской ГЭС и строительству Палеозерской ГЭС.

Итоговой работой над материалами о строительстве Кондопоги является дипломная работа А. П. Вострякова — «Кондострой в воспоминаниях современников». Документ представляет собой 99 листов машинописного текста в картонном переплёте. Работа начинается с описания города, его местонахождения, приводится статистика населения. Первая глава называется «Развёртывание строительства. Начало работ. Быт рабочих». На основании архивных документов, воспоминаний участников строительства (К. Ф. Антипова, Д. И. Верещагина), материалов центральных газет и местной печати автор раскрывает причины строительства в Кондопоге, рассказывает о том, как начиналось строительство, поднимает проблемы первого этапа строительства на Кондострое. Во второй главе работы, на основании воспоминаний строителей (М. С. Данилова, В. И. Орехова, В. И. Ивашина), автор рассказывает о ходе строительства в 1925–1928 годах, об обучении рабочих кадров, повышении производительности труда. Третья глава дипломной работы раскрывает роль партийной, комсомольской, профсоюзной организаций в решении вопросов производства, культуры, быта, образования

кондостроевцев. Завершается работа рассказом о пуске Кондопожской ГЭС и Бумажной фабрики. Автор использует материалы республиканских газет и воспоминания ветеранов строительства (Я. П. Окушкова, М. Г. Малышева, А. А. Зверевой, О. М. Немовой, А. И. Ильина). Приложением к работе является биографическая справка о некоторых авторах воспоминаний с вклеенными чёрно-белыми фотографиями.

Вторая часть документального архива Вострякова посвящена периоду Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В неё вошли блокноты, фронтовые записки, которые вёл военный корреспондент газеты «Меткий артиллерист» А. П. Востряков, а также подшивка газеты «Меткий артиллерист» — 14 номеров за 1944, 1945, 1947 годы. В № 28 от 26 февраля 1945 года помещены стихи Александра Вострякова «Вперёд, друзья — артиллеристы!», в № 52 от 15 апреля 1945 статья старшего лейтенанта Вострякова «День парторга батареи».

Большую часть документов по данной теме составляют рукописи А. П. Вострякова «Из истории 12 артиллерийской дивизии», выписки из Центрального архива Советской армии, письма сослуживцев, фронтовых друзей.

Есть среди военного архива 2 тетради с рукописями стихов, не принадлежавшими Александру Петровичу. Это тетради со стихами Алексея Васильевича Пушкина, товарища А. П. Вострякова, также военного корреспондента. Стихи написаны красивым разборчивым почерком, это любовная и военная лирика, написанная в наивной шуточной форме.

Определённый интерес среди документов архива представляют пригласительные билеты на городские и районные мероприятия в Дом культуры бумажников, кинотеатр «Мир», городскую библиотеку, датируемые с 1957

по 2001 годы. А также поздравительные открытки с Днём Победы и другими праздниками от администрации города и района.

Фотоархив Александра Петровича Вострякова составляет 29 оригинальных фотографий, которые вошли в основной фонд музея и более пятидесяти копий фотографий 1920–1970-х годов. Наибольшую ценность представляют фотографии, посвящённые Кондострою. Фотоматериалы охватывают почти всю историю строительства. По фотографиям можно проследить этапы строительства Кондопожской ГЭС с 1924 по 1929 годы — рытьё котлована, панораму строительства, укладку арматуры подводного канала, возведение здания Кондопожской ГЭС, эволюцию техники на строительстве — от тачки и лопаты, экскаваторов и паровозов, до первой бумагоделательной машины и пуска Кондопожской ГЭС.

Вторая группа фотографий — это групповые портреты делегатов съездов, пленумов Кондопожского РКП(б) и РК ВЛКСМ, комсомольского и партийного актива 1930-х годов. Несколько фотографий с митингов, демонстраций, и встреч. Особенно интересны фотографии, представляющие жизнь и быт кондостроевцев. В архиве можно увидеть фотографии рабочего клуба, столовой, первых домов и улиц рабочего посёлка, детских яслей, бараков строителей, рабочих на отдыхе, спортивные коллективы. На нескольких групповых портретах изображены работники Кондопожской больницы, сестра Александра Петровича была медицинским работником. Среди копий фотографий много портретов строителей Кондостроя. Несколько снимков 1930-х годов имеют авторские подписи фотографов П. В. Царёва и Романова.

В отдельную тему необходимо выделить фотографии времён Великой Отечественной войны. На снимках воен-

ный корреспондент Александр Востряков с фронтовыми друзьями. Снимки датируются 1943–1944 годами.

В течение всей своей жизни Александр Петрович Востряков занимался изучением истории родного края, собирал уникальные материалы, передавал свои знания людям в виде книг, статей, стихов. Самым ценным является то, что его архив не лежит мёртвым грузом в запасниках музея и библиотеки. Документы и фотографии из архива стали основой для создания постоянной экспозиции Музея Кондопожского края «Бумага и энергия Советов», открывшейся в 2009 году. Военный архив был представлен на выставках, посвящённых Великой Отечественной войне. Работу по изучению исторического и литературного наследия Вострякова ведут историки, краеведы, почитатели его творчества. В 2000 году вышла статья В. А. Карелина «А. П. Востряков-писатель, краевед, человек».⁴ Большую работу по изучению архива краеведа провели в 2008 году ученицы средней школы № 1 г. Кондопоги А. Воробьёва, М. Подварко, С. Протосавицкая, написав реферативную работу на районную конференцию «Шаг в будущее» под руководством В. А. Карелина. Материалы архива изучаются членами краеведческого клуба «ОМА КОДИ — РОДНОЙ ДОМ» Кондопожской центральной районной библиотеки им. Б. Кравченко». Фотографии из архива А. П. Вострякова можно увидеть на сайте Кондопожского музея (kondmus.karelia.ru).

¹ Востряков А. П. Кондопога. Петрозаводск: Карелия, 1975.

² Востряков А. П. Кондопога-жизнь моя. Кондопога, 2002.

³ Востряков А. П. На огневых рубежах — 12-я артиллерийская: записки военного журналиста. Петрозаводск: Карелия, 1987.

⁴ Карелин В. А. А. П. Востряков-писатель, краевед, человек. // Коондопожский край в истории Карелии и России. Петрозаводск-Кондопога. 2000.

*Востряков Александр Петрович.
г.Кондопога. 1970-е годы.
Из фондов МКК*

*На строительстве Коондопожской ГЭС.
п.Кондопога. 1928 г.
Из фондов МКК*

*Митинг в честь 15-летия Карельской трудовой
коммуны. п.Кондопога. 6 июля 1935 г.
Фотограф Романов.
Из фондов МКК*

*Востряков Александр Петро-
вич, военный корреспондент
газеты «Меткий артиллерист»
(сидит справа), с фронтовыми
друзьями. р.Висла.
Август 1944 г.
Из фондов МКК*

*В. Г. Никитина,
исполнительный директор
АНО «Галерея промышленной истории»*

Человек. Рабочий. Общественник. Краевед.

Эпиграф

Галерея промышленной истории, экс музей истории ОТЗ — место привлекательное для краеведов, генеалогов, исследователей. Здесь за простыми экспонатами, скупыми строками документов и фотографиями — целая эпоха, дух времени, жизнь градообразующего завода и судьбы людей.

Генеалогическое общество Карелии — партнер Галереи в грантовых проектах. Деятельная дружба исследователей родовых историй с сотрудниками Галереи воплотилась в выставках, семинарах, конференциях. И здесь есть по-настоящему семейная связь. Истории карельских родов тесно переплетены с Петровским/Александровским/Онежским.

Специалисты, историки, энтузиасты находят в архиве музея необходимую информацию. Так, здесь часто работал известный краевед Валерий Верхоглядов, несколько раз приезжала исследователь Гаскойна Елена Сергеевна Тараканова, перед открытием музея работали с документами Галереи создатели музея карельского спорта.

Все это совершенно логично. Так как Галерея промышленной истории совершенно необыкновенный музей. Он создавался народными краеведами, теми, кто жил заводом. Конечно это и Борис Наумович Одлис и Валерий Алексеевич Савельев, но, если бы не Леонид Михайлович Тетерин, который в буквальном смысле слова сохранил музей, сейчас мы бы не знали о существовании интереснейшего музея заводской истории.

Леонид Михайлович Тетерин (1938–2012)

Леонид Михайлович Тетерин проработал на Онежском тракторном заводе в общей сложности 54 года. После окончания профтехучилища № 1 пришел в механический цех № 1 совсем мальчишкой, работал токарем. Был неравнодушным, любознательным, ответственным человеком. Которому, в самом хорошем смысле, «до всего было дело». Он уникален — абсолютное дитя своего времени. Леонид Михайлович чувствовал завод родным. И был его преданным бойцом. Сейчас бы мы сказали, что он сделал головокружительную карьеру на крупнейшем предприятии Карелии, даже не имея высшего образования. Он и техникум закончил, только когда ему было за 30. На это были личные причины, в частности, необходимость ухаживать за близкими. Его благодарность бабушке и дедушке, которые его «поднимали», была деятельной, настоящей преданной помощью. Ведь именно им пришлось взять на себя заботы о мальчишке, когда его отец погиб на фронте, когда Леониду было всего 2 года. Возможно ради них, в память об отце, он всю свою жизнь старался быть достойным человеком.

Толковый старательный работник, он всегда активно участвовал и в общественной жизни цеха и завода. В августе 1969 года избирается в профсоюзный комитет, многие годы является заместителем председателя и председателем, возглавляет производственно-массовую работу в трудовых коллективах предприятия. Пожалуй, лучше всего его характеризует активная обширная общественная деятельность. На протяжении 8 лет возглавлял производственно-массовую комиссию профкома, а с 1976 года утвержден председателем комиссии по организационно-массовой работе. Являлся куратором производственно-массовой комиссии, комиссии по трудовым спорам, совета содействия работе товарищеских судов, ШКТ, ПДПС, школы профсо-

юзного актива, совета наставников. Входил в состав ряда постоянных или временных комиссий, созданных на заводе для решения тех или иных вопросов.

Как председатель оргмассовой комиссии, разрабатывал план работы профкома. Вместе с ООТиЗом организовал работу по разработке и обсуждению коллективного договора. Анализировал отчеты и планы работ цехкомов, контролирую правильность ведения документации. Отвечал в профкоме за работу с самыми различными нуждами, просьбами, предложениями людей. Часто лично присутствовал на рабочих собраниях, занятиях ШКТ. Принимал непосредственное участие в разработке проекта условий соц.соревнования, изменении оценочных показателей работы коллективов. Курировал вопросы заводской наглядной агитации. Вел обучение профсоюзных лидеров, профактива. Организовывал работу комиссии по трудовым спорам. Курировал работу товарищеских судов завода. Постоянно повышал квалификацию, изучал законодательную базу, всегда был в курсе нововведений, тенденций развития. Принимал непосредственное участие в разработке Положения о Совете трудового коллектива. Исходил из опыта работы в ПДПС — общественной организации по управлению производством.

Невероятный круг задач и глубокий подход к каждому вопросу, вот что отличало Тетерина. За долгие годы работы, трудолюбие, ответственность, заботу о молодом поколении, мудрость его ценили и уважали коллеги. К нему все время приходили люди за советом или за помощью.

С 1989 года работает в отделе кадров начальником бюро технического обучения (подготовка и переподготовка технических специалистов). За многолетний добросовестный труд неоднократно награждался орденами и ме-

далями, званиями, почетными грамотами, премиями.

Совершенно логично, что такой человек знающий на заводе и о нем абсолютно все стал хранителем и директором заводского музея в самые тяжелые перестроечные годы. Даже когда не было элементарных условий, он водил экскурсии школьников, студентов, гостей города, чтобы память о родном заводе не стиралась.

Именно Леониду Михайловичу, не историку, но летописцу заводской истории, принадлежит убедительная теория преемственности Петровского-Александровского-Онежского тракторного. Он автор большого количества краеведческих статей о Петрозаводске, о Петровском и Александровском заводах, о родном Онежском. Его краеведческие изыскания изложены в книге «От Петровского до Онежского. За годом год», которая была опубликована в газете «Онежец» в период с 2002 по 2004 гг. Отдельным изданием книга выпущена в 2004 году.

Леонид Михайлович, не имеющий специального образования, архивировал документы, создал описания предметов экспозиции и фондовой коллекции. Бережно собирал предметы, характеризующие советский период, период перестройки, оставленные на брошенной первой площадке, когда еще никто не понимал ценность этих предметов. Так, появилась коллекция спортивных кубков заводчан, самодельных знаков победителей социалистического соревнования, технических плакатов, предметов быта, образцов бытового художественного литья и многое другое.

Именно ему, посетители должны быть благодарны и за то, что заводской музей был сохранен на бывшей территории завода, в самом центре города. Ведь это он доказал недопустимость переезда заводского музея вместе с заводом на вторую площадку ОТЗ (проезд Тидена). Это

означало бы гибель коллекции, забвение истории в буквальном смысле. Не сдаваясь, в своем характере, отстаивал музей и тогда, когда от него категорически отказался завод. Обивал пороги властей, обращался к депутатам. Доказал ценность заводского любительского музея, как уникального, созданного рабочими. И очень радовался, когда компания «Охта Групп» взяла на себя заботы о музее. Отремонтировала и преобразовала в более современное, информативное музейное пространство.

Леонид Михайлович принимал деятельное участие в модернизации музея, был на открытии обновленного своего детища 17 сентября 2011 года, какое-то время работал, для чего ему был выделен собственный кабинет. Но, к сожалению, в скором времени скончался от тяжелой болезни. Словно передал дело жизни в надежные руки и ушел отдыхать.

Жива память о нем. Жив музей и до сих пор звучит его слово. Представляем вашему вниманию статью Л. М. Терентьева «А какого цвета он был?», опубликованную в газете «Онежец» за 2003 год (хранится в фондах Галереи промышленной истории): «Совсем скоро перед зданием заводоуправления будет водружен на пьедестал макетный образец трактора ТДТ-40. С выпуска этих машин началась история карельского тракторостроения.

Работники ремонтно-механического цеха, выполняя почетный заказ, проделали большую работу, собрав трактор из отдельных узлов, предварительно прошедших операции чистки, мойки и окраски.

В ходе этой работы возникало немало вопросов, с которыми ремонтники успешно справились. Последняя операция, как обычно, окраска. И, конечно, возник вопрос, в какой цвет красить трактор?

Задавали такой вопрос и мне.

Самых первых машин я не помню, т.к. пришел на завод в 1957 году. В справочной литературе этих сведений тоже не нашел, поэтому обратился к ветеранам завода, которые собирали первые трактора.

И тут выяснилось, что память людская иногда подводит и непосредственных участников событий.

Ю. Д. Никитин, ветеран сборочного цеха, вместе со своими товарищами собирал первые онежские тракторы. После некоторого раздумья он сказал, что первые тракторы были красно-коричневого или темно-красного цвета.

А вот Ю. П. Комаров, тракторист РМЦ, продолжающий и сегодня работать на «сороковке», пятьдесят лет назад тоже трудился в сборочном цехе и участвовал в сборке первых машин. Отвечая на мой вопрос, он не раздумывая указал мне на урну для мусора, стоящую у входа в механосборочный цех № 1. Она была серо-голубого цвета. Это же подтвердили и работники отдела главного конструктора К. Бек и В. Токовой. Где — же истина? А она, как всегда, посередине.

1956 год был для нашего завода годом подготовки производства. Освоение нового вида продукции шло постепенно, и первые машины собирались, в основном, из узлов и деталей, изготовленных в Минске.

Только во второй половине 1958 года были окончательно сняты с поставки последние наименования деталей холодной и горячей штамповки, ранее поступающие из Минска, а в январе 1959 года были собраны первые коробки перемены передач и задние мосты из деталей собственного производства.

В перечне минских деталей и узлов были и кабины. Они поступали к нам по железной дороге россыпью (чтобы не перевозить воздух) и уже здесь собирались. И вот

эти минские кабины были как раз серо-голубыми.

Подтверждение этому я случайно нашел в стихотворении Николая Матюшичева, долгое время работавшего в прессово-заготовительном цехе. Оно было опубликовано в одном из номеров «Онежца» за 1958 год, хотя написано, возможно, на год-полтора раньше. Несколько строк из этого стихотворения я и хочу предложить читателю:

Рельсы дрогнули, поезд тронулся,
Напрягая стальную грудь.
Тракторами состав наполнился
Отправляется в дальний путь.
 Вот они, голубые, свежие,
 Словно сам небосвод, плывет,
 На платформе уселись вежливо,
 Покидая родной завод.
Чьи делянки они пополнят
На востоке, иль ждет их Кавказ?
Трактористы повсюду вспомнят
Добрым словом онежцев — нас.

Так какого-же цвета будет ТДТ-40, установленный на пьедестале?

Комиссия по подготовке празднования 50-летия тракторного производства приняла решение покрасить трактор — памятник в темнокрасный цвет. И это, конечно, правильно. Ведь все онежские машины, собиравшиеся в последующие годы из собственных деталей, были именно такими. Леонид Тетерин, директор заводского музея».

*Л.М. Тетерин 1962 г.
Из фондов ГПИ*

*Л.М. Тетерин
ведет экскурсию.
Из фондов ГПИ*

*Л.М. Тетерин.
Из фондов ГПИ*

Реестр музеев Республики Карелия

1. ФГБУК «Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Киж»
2. БУ «Национальный музей Республики Карелия»
3. Музей истории первого российского курорта «Марциальные воды» (филиал БУ «Национальный музей Республики Карелия»)
4. Шелтозерский вепский этнографический музей им.Р.П. Лони́на (филиал БУ «Национальный музей Республики Карелия»)
5. Музей Карельского фронта (филиал БУ «Национальный музей Республики Карелия»)
6. БУ «Музей изобразительных искусств Республики Карелия»
7. МБУ «Беломорский районный краеведческий музей «Беломорские петроглифы»
8. МБУ «Краеведческий музей «Поморье» Кемского муниципального района»
9. МУК «Музей Кондопожского края»
10. МБУК «Куркиекский краеведческий центр»
11. МКУ «Медвежьегорский районный музей»
12. МБУ «Олонецкий национальный музей карелов-ливвиков им.Н.Г. Прилукина»
13. МУК «Питкярантский городской краеведческий музей им.В.Ф. Себина»
14. МБУ «Музейный центр г. Сегежи»
15. МБУК «Региональный музей Северного Приладожья»
16. Пудожский историко-краеведческий музей им. А.Ф. Кораблева (структурное подразделение МБУ «Районный культурно-досуговый центр»)
17. Городской музей г.Костомукша (структурное подразделение МБУ «Муниципальный архив и Центральная библиотека Костомукшского городского округа»)
18. МБУ «Этнокультурный центр «КАЛЕВАЛАТАЛО» (Музей рунопевцев, Музей-типография, Дом Моберга)
19. Историко-краеведческий музей Суоярвского района (структурное подразделение МУК «Суоярвская ЦБС»)
20. Музей геологии докембрия (структурное подразделение Института геологии КарНЦ РАН)

21. Музейно-выставочной центр МЧС России по Республике Карелия
22. АНО «Галерея промышленной истории г.Петрозаводска»
23. Музей истории МВД Карелии
24. Музей истории связи на базе Карельского филиала ОАО «Ростелеком»
25. ЧУ «Морской музей «Полярный Одиссей»
26. Музейно-выставочный комплекс «Полёт» на базе МБОУ ДО «Дом творчества детей и юношества №2»
27. Центр воинской славы Петрозаводска
28. Музей истории Петрозаводского педагогического колледжа
29. Музейно-образовательный комплекс «Музей Державинского лицея» (г.Петрозаводск)
30. Историческая деревня Кинерма (Пряжинский р-н)
31. Этнокультурный центр «Elāmā» (Пряжинский район)
32. Музее частной коллекции Кронида Гоголева (г.Сортавала)
33. ООО «Музей Спасо-Преображенского Валаамского монастыря»
34. Военно-исторический и геологический музей «Гора филина» (г.Лахденпохья)
35. Музей поморского быта «Хламной сарай» (Беломорский р-н, с.Нюхча)
36. Этнокультурный центр «Хайколя» («Дом-музей писателя Ортьё Степанова»; Калевальский р-н, д.Хайколя)

Министерство культуры Республики Карелия
Национальный музей Республики Карелия

**МЕТОДИЧЕСКИЙ ДАЙДЖЕСТ
«МУЗЕИ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ», 2021, №2**

Составитель дайджеста – А.В. Кантышева
Верстка – Н.М. Рыбин

Адрес: 185035, Петрозаводск, пл.Ленина, д.1

Телефон: (8142) 55-96-55

nmrk.karelia.ru

Эл.почта: nmrk_karelia@mail.ru

Тираж: 100 экз.

© Национальный музей Республики Карелия, 2021